

№-0.
1951.

Проверено 1984 г.

**СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР**

СПбГУ

6

1 9 5 1

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1951

№ 6

Июнь

РУКОВОДЯЩЕЕ УКАЗАНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

О КВАЛИФИКАЦИИ СКУПКИ ОБЛИГАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ ПО ПОНИЖЕННЫМ ПРОТИВ НОМИНАЛА ЦЕНАМ

*Постановление Пленума Верховного суда СССР от 20 апреля
1951 г. № 5/111у*

Ввиду вопроса, возникшего в судебной практике, Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующее указание:

Скупка в крупных размерах облигаций государственных займов по

пониженным против номинала ценам, независимо от характера их последующего использования, подлежит квалификации по ст. 59—12 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД ВПРАВЕ, НЕ ПЕРЕДАВАЯ ДЕЛО НА НОВОЕ РАССМОТРЕНИЕ, ИСКЛЮЧИТЬ ССЫЛКУ НА АНАЛОГИЮ, ЕСЛИ ДЕЙСТВИЯ ОСУЖДЕННОГО ПОДПАДАЮТ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПОД ПРИЗНАКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА, ПРИМЕНЕННОГО СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО АНАЛОГИИ

Дело Стоякина. Постановление Пленума от 6 апреля 1951 г.

По приговору линейного суда Туркестано-Сибирской ж. д. от 19 сентября 1950 г. бывший заведующий вагоном-лавкой ст. Рубцовка Стоякин был осужден по ст. 16 и ч. 2 ст. 117 УК РСФСР.

Стоякин признан виновным в том, что, сопровождая вагон, погруженный на ст. Джамбул товарами для ОРСа ст. Рубцовка, он в пути следования 27 июля 1950 г. посадил в вагон за взятку трех пассажиров, а затем вторично 29 июля вновь посадил четырех пассажиров, с которых также получил взятку.

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Средне-Азиатского округа от 6 октября 1950 г. приговор был отменен и дело передано на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по мотивам необходимости дополнительного привлечения к ответственности взяткодателей и необоснованного применения к Стоякину ст. 117 УК РСФСР по аналогии через ст. 16 УК, ссылка на которую не вызывалась необходимостью, поскольку Стоякин действовал как должностное лицо.

Определение окружного суда было опротестовано Генеральным Прокурором СССР в Железнодорожную коллегия Верховного суда СССР.

Протестом предлагалось это определение отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение ввиду отсутствия оснований для привлечения к ответственности взяткодателей, так как по делу установлено, что Стоякин вымогал у них взятки, используя их затруднения в приобретении проездных билетов.

Согласившись с указанными доводами протеста и отменив определение окружного суда в части привлечения к ответственности взяткодателей, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР своим определением от 13 декабря 1950 г. оставила вместе с тем в силе определение о передаче дела Стоякина на новое расследование по тем мотивам, что действия Стоякина неправильно квалифицированы по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР по аналогии, тогда как его действия прямо предусмотрены этой статьей УК, и что для предъявления Стоякину обвинения непосредственно по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР дело подлежит передаче на доследование.

Определение Коллегии является неправильным, так как, поскольку исключение ссылки на ст. 16 УК РСФСР не влияет ни на формулировку обвинения Стоякина, ни на размер наказания, которое ему мог-

ло быть назначено, вышестоящий суд, в силу ст. 419-а УПК РСФСР, был вправе сам исключить из квалификации действий Стоякина ст. 16 УК, не передавая дела на рассмотрение.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, внесенным им в Пленум Верховного суда СССР, постановляет:

2. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК, ИЗМЕНЯЯ КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СУД НЕ ДАЛ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМ, ОБОСНОВАВШИМ РАНЕЕ ПРЕДЪЯВЛЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ

Дело Птухи. Постановление Пленума от 6 апреля 1951 г.

По приговору линейного суда Днепровского бассейна от 14 августа 1950 г. Птуха и Богданов, преданные суду по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», были осуждены по ст. 99 УК УССР (халатность); этим же приговором был оправдан Добровинский, также преданный суду по ст. 2 упомянутого Указа и ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением).

Приговором по настоящему делу признано, что Птуха, работая заведующим Остерским магазином ОРСа пристани Чернигов в феврале—марте 1949 года, преступно-халатно относился к своим служебным обязанностям: товары держал в магазине в беспорядке, продажу товаров доверял посторонним лицам, транспорт по доставке товаров оплачивал наличными деньгами, а счетов в бухгалтерию не представлял, допускал порчу товаров в значительных размерах.

В целях сокрытия недостачи Птуха в период ревизии приобретал разные товары на стороне и, завозя их в магазин, увеличивал остаток товаров. Вследствие указанных причин Птуха допустил недостачу материальных ценностей на сумму 83 713 р. 84 к.

Определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 13 декабря 1950 г. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Средне-Азиатского округа от 6 октября 1950 г. по делу Стоякина отменить и дело о нем передать на новое кассационное рассмотрение в окружной суд железнодорожного транспорта.

Богданов, работая главным бухгалтером того же ОРСа, преступно-халатно относился к своим обязанностям: не руководил учетом товаров, при ревизиях магазина, где работал Птуха, не анализировал движения товаров, чем дал возможность Птухе торговать товарами, приобретенными на стороне, и покрывать на время ревизии недостачу товароматериальных ценностей.

Определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 13 сентября 1950 г. был отклонен протест прокурора, полагавшего неправильным изменение квалификации действий Птухи и Богданова и оправдание Добровинского.

В связи с этим Генеральный Прокурор СССР внес в Пленум Верховного суда СССР протест, который подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В материалах дела имеются данные о том, что Птуха, работая в должности заведующего Остерским магазином ОРСа пристани Чернигов, систематически пьянствовал с Добровинским и Богдановым, выдавал Добровинскому товары для личного пользования бесплатно, позаймовывал деньги из выручки как для себя, так и для выдачи главному бухгалтеру Богданову.

Все это приводило к недостаткам по магазину, и Птуха, чтобы покрыть растрату, самовольно закупал товары на стороне и реализовал их через магазин без отражения по приходу и частично продавал оптом в другие торговые точки, как, например, отпустил магазину райпотребсоюза гвоздей на сумму 19 632 руб.

Однако недостача росла и на день сдачи магазина составила 60 585 р. 87 к. В целях сокрытия следов преступления Птуха при ревизиях занимался при содействии Богданова и Добровинского приписками товаров в актах снятия наличия и указанием завышенных цен части товаров.

В деле также имеются данные о том, что после того, как Птуха сдал магазин, он подделал доверенность и по этой доверенности получил в начале апреля 1949 года в Киевской республиканской базе Главурса Министерства лесной и бумажной промышленности УССР разных товаров на сумму 95 774 р. 83 к., которые завез в г. Остер и начал их реализовать с помощью приглашенных им частных лиц на базаре. При этом в момент проверки 11 апреля 1949 г. оказалось, что у Птухи обнаружено в наличии товаров на сумму 62 493 р. 40 к. и денег в сумме 14 221 руб., а всего на сумму 76 714 р. 40 к., которые у него и были изъяты; остальная же часть в сумме 19 055 р. 43 к. уже оказалась Птухой израсходованной на свои личные нужды.

Сам Птуха на предварительном следствии признал указанные выше факты, а на суде уклонился от дачи показаний, заявив, что он ничего не помнит и говорить ничего не будет.

Факты пьянства, приписок, незаконных операций с товарами и изъятие денег из выручки подтверждены заключением судебно-бухгалтерской экспертизы, документами и показаниями свидетелей Коренева, Шлюпкина, Будза, Симоненко.

Суд, признав виновным Птуху в халатности, не дал оценки указанным выше фактам, умолчав, в част-

ности, в приговоре об операциях, связанных с подложной доверенностью, ввиду чего вывод суда и изменение им квалификации действий Птухи не могут считаться обоснованными.

В отношении Богданова в деле имеются данные о систематических приписках товаров в актах снятия остатков по магазину у Птухи в момент производства ревизий Богдановым.

Так, 30 мая 1948 г. Богданов увеличил количество папирос в остатке на сумму 7755 руб. При ревизии 13 августа 1948 г. увеличил остатки товаров на сумму 3415 руб. При ревизии 15 ноября 1948 г. завысил натурные остатки на сумму 6273 р. 60 к.

Все это, как явствует из заключения судебно-бухгалтерской экспертизы, скрывало недостачи у Птухи.

После того, как при проверке 11 апреля 1949 г. была выявлена недостача у Птухи при реализации незаконно полученных им товаров, Богданов в своем заключении от 15 апреля 1949 г. пытался формально выделенными излишками завуалировать недостачу у Птухи.

Кроме того, свидетель Симоненко подтвердила, что она действительно передала Богданову 1200 руб. по двум распискам, составленным Птухой.

Суд же часть этих фактов обошел молчанием, а часть признал сомнительной на основе сбивчивых показаний свидетеля Симоненко на суде, хотя выяснение вопроса о точности показаний свидетелей на суде входило в обязанность суда.

Наконец, в деле имеются данные о том, что Добровинский, работая товароведом ОРСа, при выездах в г. Остер для проверки работы Птухи останавливался у него на квартире, систематически там пьянствовал с Птухой, при снятии остатков товаров завышал натурные остатки, чем содействовал Птухе снизить недостачу на 1 марта 1949 г. В то же время Добровинский взял у Птухи без денег резиновые сапоги и 2 комплекта дамского белья.

Кроме того, показаниями свидетелей Беркон, Ховановой, Нобильской подтверждены факты позаимствования Добровинским денег и товаров в кредит у подотчетных лиц. Однако эти свидетели в суде не допрашивались и указанные факты оставлены судом без проверки и отражения в приговоре.

Неполнота исследования дела в отношении Добровинского привела к тому, что ему был вынесен оправдательный приговор без учета и оценки указанных фактов, дававших

основание для обвинения Добровинского в злоупотреблении служебным положением.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Днепровского бассейна от 14 августа 1950 г. и определение Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР от 13 сентября 1950 г. по делу Птухи, Богданова и Добровинского отменить, а дело передать в тот же линейный суд на новое рассмотрение в ином составе судей.

СЛБГУ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ПОДЛОГ, СОВЕРШЕННЫЙ С ЦЕЛЬЮ ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ДРУГОМУ ЛИЦУ СОВЕРШИТЬ ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, ДОЛЖЕН РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ПОСОБНИЧЕСТВО В ХИЩЕНИИ

Дело Лаптевой и Мищенко. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 февраля 1951 г.

По приговору Павлодарского областного суда в числе других лиц осуждены: Лаптева по ч. 2 ст. 120 УК РСФСР и Мищенко по ст. 109 УК РСФСР с взысканием в пользу Павлодарского управления связи 5870 руб.

Верховный суд Казахской ССР приговор в отношении Мищенко оставил в силе.

Осужденная Лаптева приговор в кассационном порядке не обжаловала.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора в отношении Лаптевой и Мищенко ввиду неправильной квалификации преступления и направления дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Лаптева признана виновной в том, что, работая в должности кассира линейно-технического узла связи в 1949 году, выдала из кассы осужденным по данному делу старшему бухгалтеру того же узла связи Булаеву и старшему бухгалтеру транспортной конторы связи Пролубникову 1582 руб., а затем по просьбе Булаева составила на эту сумму

фиктивную ведомость на оплату якобы произведенной работы и учинила в ведомости подложные подписи рабочих.

Мищенко признан виновным в том, что он, работая старшим бухгалтером конторы связи Кагановичского района, по указанию осужденного по данному делу начальника конторы связи Бычкова уничтожил расходные ордера на приобретенный мотоцикл стоимостью 6300 руб., а взамен этих ордеров составил на эту же сумму фиктивные документы на произведенную якобы оплату перевозки почты и расходы отнес на капитальное строительство; в результате этого Бычков присвоил мотоцикл, продал его, а деньги обратил в свою пользу.

Кроме того, Мищенко в 1949 году утерял взятое им во временное пользование в Раймаслопроме седло стоимостью 575 руб. и взамен утерянного приобрел на средства конторы связи новое седло и вернул его Раймаслопрому, в 1948 году незаконно выплатил Бычкову за время его болезни 380 руб. и не удержал с разных лиц налога 1820 руб.

Приговор в отношении Лаптевой и Мищенко, а также определение в отношении Мищенко подлежат отмене по следующим основаниям:

Органы предварительного следствия, исходя из того, что Лаптева составила фиктивную ведомость с целью дать возможность Булаеву и Пролубникову похитить 1582 руб. и эту сумму выдала им из кассы, квалифицировали ее действия по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Такую квалификацию действий Лаптевой следует признать правильной с той лишь поправкой, что Лаптева, не участвуя непосредственно в хищении денежных сумм, а пособничая в хищении, должна нести ответственность по ст. 17 УК и ст. 2 упомянутого Указа.

Суд же неправильно расценил действия Лаптевой как служебный подлог, караемый по ч. 2 ст. 120 УК, так как Лаптева совершила подлог хотя и без корыстных побуждений, но с целью дать возможность совершить хищение государственных средств Булаеву и Пролубникову, к тому же выдала из кассы им деньги. При таких обстоятельствах Лаптева должна нести ответственность за пособничество в совершении хищения денег. Однако при определении наказания суду надлежит учесть, что Лаптева была подчиненным лицом Булаева, что, совершая указанное преступление, как видно из материалов дела, корыстных целей не преследовала и что на иждивении Лаптевой находится ребенок.

Поскольку областной суд преступление Лаптевой в подготовительном заседании переквалифицировал со ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. на ч. 2 ст. 120 УК, то дело

в отношении Лаптевой подлежит рассмотрению со стадии подготовительного заседания.

Обстоятельства дела в отношении Мищенко в приговоре изложены в соответствии с добытыми материалами дела, и органы предварительного следствия правильно квалифицировали действия Мищенко по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Суд при рассмотрении дела переквалифицировал действия Мищенко на ст. 109 УК не только не мотивированно, но и не имея для этого законных оснований. Так, Мищенко, злоупотребляя своим служебным положением, совершил хищение государственных средств, т. е. расплатился государственными деньгами за утерянное седло, а также, уничтожив ордер на купленный мотоцикл и составив фиктивные документы на сумму 6300 руб., дал возможность Бычкову присвоить мотоцикл. При указанных обстоятельствах Мищенко должен нести ответственность по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение подготовительного заседания в отношении Лаптевой, а также приговор Павлодарского областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР в отношении Лаптевой и Мищенко отменить и дело передать на новое рассмотрение.

2. ХИЩЕНИЕ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, КОТОРОМУ ОНО БЫЛО ВВЕРЕНО НА ХРАНЕНИЕ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Мазманова и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 марта 1951 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда 2-го участка Джапаридзевского района г. Баку были осуждены: Мазманов по ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня

1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», Арутюнов — по ст. 18 УК Азербайджанской ССР и ч. 1 ст. 1 вышеназванного Указа, и Мелик-Гайказян — по ч. 1 ст. 208

УК Азербайджанской ССР (скупка заведомо краденого).

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Приговором по настоящему делу установлено, что Мазманов во время новогоднего вечера в школе № 189 г. Баку похитил 5 пальто, принадлежащих учителям этой школы; Арутюнов, зная о краже, совершенной Мазмановым, помог ему реализовать одно пальто, а Мелик-Гайказян, зная о краже, купил у Мазманова 2 пальто.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла,

что приговор и определение подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по следующим основаниям:

Похищенные пальто хотя и принадлежат гражданам, но поскольку они были украдены из классной комнаты школы, приспособленной под раздевалку дирекцией этой школы в связи с проведением в ее здании новогоднего вечера, это преступление следует рассматривать не как хищение личной собственности граждан, а как хищение государственного имущества, так как школа несла материальную ответственность за сданные ей на хранение пальто.

3. ОБВИНЕНИЕ ПРИ НЕДОКАЗАННОСТИ УМЫСЛА НА СОВЕРШЕНИЕ ХИЩЕНИЯ

Дело Потемкина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 марта 1951 г.

По приговору Верховного суда Татарской АССР Потемкин был осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по настоящему делу установлено, что Потемкин по договоренности с руководством колхоза «Парижская Коммуна» передал колхозу свою корову, за которую колхоз должен был выдать ему зерно из расчета 1,3 кг зерна за один кг живого веса коровы. Корову колхоз принял не взвешивая, и Потемкин из расчета 390 кг живого веса коровы получил 507 кг зерна. Ввиду того, что вес коровы оказался 241 кг, Потемкин переполучил от колхоза 266 кг зерна, которые суд вменил Потемкину как хищение.

Как установлено по делу, Потемкин по предложению руководителей колхоза «Парижская Коммуна» Парамонова и Воронина продал колхозу свою корову, которую принял зав. фермой Воронин и определил вес ее «на глазок» в 390 кг. Впоследствии при сдаче колхозом коро-

вы в «Заготскот» ее фактический вес оказался значительно меньше.

При указанных обстоятельствах осуждение Потемкина за хищение колхозного зерна является необоснованным. Потемкин, продавая свою корову, получил за нее зерно в количестве, определенном руководителями колхоза. То обстоятельство, что Воронин, принявший от Потемкина корову, неправильно определил ее вес, нельзя поставить в вину Потемкину, поскольку в материалах дела отсутствуют данные, свидетельствующие о договоренности Потемкина с Парамоновым и Ворониным о хищении зерна под видом завышения веса проданной коровы. Вопрос о переполученном Потемкиным в колхозе излишнем зерне может быть разрешен в порядке гражданского судопроизводства.

Согласившись с протестом Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Верховного суда Татарской АССР и определение Верховного суда РСФСР в отношении Потемкина отменить и дело о нем за недоказанностью обвинения производством прекратить.

4. НЕПРАВИЛЬНАЯ ОТМЕНА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

Дело Толстолицкого. Определение Железнодорожной коллегии от 7 февраля 1951 г.

[Извлечение]

Толстолицкий обвинялся по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в том, что, работая кладовщиком в столовой ОРСа Московско-Рязанской ж. д. с 25 января по 12 мая 1950 г., он растратил вверенных ему по службе товаро-материальных ценностей на 6638 руб. и с целью сокрытия совершенного им преступления предъявил ревизору фиктивные документы на отпуск им товаров.

Линейный суд Московско-Рязанской ж. д. определением подготовительного заседания возвратил дело на следствие и предложил органам предварительного следствия обосновать доказательства обвинения Толстолицкого по ст. 2 названного Указа от 4 июня 1947 г. и расследовать действия Голикова — кладовщика буфета на станции Куровская Московско-Рязанской ж. д., выдавшего Толстолицкому фиктивную справку о получении от него 40 л водки.

Прокурор Московского участка Московско-Рязанской ж. д. принес протест об отмене определения подготовительного заседания по делу Толстолицкого. Окружной суд железнодорожного транспорта Центрального округа удовлетворил протест, определение подготовительного заседания линейного суда о направлении дела Толстолицкого на следствие отменил и дело по обвинению его направил в линейный суд для рассмотрения по существу предъявленного ему обвинения.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Железнодорожная коллегия нашла, что определение подготовительного заседания линейного суда подлежит изменению,

а определение окружного суда отмене по следующим основаниям:

Указание линейного суда в определении подготовительного заседания о том, что органы предварительного следствия не обосновали обвинение Толстолицкого доказательствами и нарушили ст. 128 УПК РСФСР, является неправильным. Обвинение Толстолицкого в растрате товаро-материальных ценностей на 6638 руб. в соответствии с требованиями ст. 207 УПК РСФСР достаточно четко изложено в обвинительном заключении, с приведением доказательств, которыми подтверждаются описанные в обвинительном заключении обстоятельства: показаний допрошенных по делу свидетелей и заключений графической и судебно-бухгалтерской экспертиз. В постановлении о предъявлении обвинения Толстолицкому указано время и способ совершения инкриминируемого ему преступления. Следовательно, и требования ст. 128 УПК РСФСР органами предварительного следствия соблюдены.

Таким образом, ссылка Председателя Верховного суда СССР в протесте на то, что в процессе предварительного следствия по делу Толстолицкого выполнены требования ст. ст. 207 и 128 УПК РСФСР, является правильной.

В материалах предварительного следствия имеются данные о том, что кладовщик буфета на станции Куровская Голиков выдал Толстолицкому фиктивную справку о получении от него 40 л водки, когда он в действительности этого количества водки от него не получал.

Линейный суд предложил органам предварительного следствия тщательно исследовать действия Голикова, связанные с выдачей им фиктивной справки Толстолицкому, и в

зависимости от добытых по этому вопросу данных обсудить вопрос о привлечении Голикова к уголовной ответственности. По определению линейного суда органами предварительного следствия необходимо было подробно выяснить обстоятельства, при которых была выдана Голиковым фиктивная справка Толстолицкому.

Определение было вынесено линейным судом 5 января 1951 г., а 9 января дело было линейным судом направлено в окружной суд с частным протестом прокурора Московского участка об отмене определения подготовительного заседания. Органы предварительного следствия, не имея у себя в производстве дела по обвинению Толстолицкого и не производя никаких следственных действий, согласно определению подготовительного заседания линейного суда 10 января 1951 г. вынесли постановление о привлечении Голикова к дисциплинарной ответственности, в то время как дело по обвинению Толстолицкого находилось в окружном суде железнодорожного транспорта Центрального округа с протестом прокурора Московского участка Московско-Рязанской ж. д. Таким образом, постановление орга-

нов предварительного следствия в отношении Голикова является незаконным как вынесенное с нарушением ст. 96 УПК РСФСР.

Окружной суд железнодорожного транспорта Центрального округа, несмотря на то, что указанное постановление органами предварительного следствия было вынесено незаконно, сослался в своем определении на это постановление как на документ, свидетельствующий о том, что действия Голикова исследовались в процессе следствия по делу Толстолицкого. Таким образом, указание окружного суда о том, что в процессе расследования дела по обвинению Толстолицкого органы предварительного следствия вошли в обсуждение вопроса о привлечении Голикова к ответственности, не соответствует действительному положению.

Железнодорожная коллегия признала, что определение подготовительного заседания линейного суда о расследовании действий Голикова является правильным и что для более полного и объективного расследования действий Голикова, имевших непосредственное отношение к действиям Толстолицкого, дело по обвинению Толстолицкого подлежит в этой части доследованию.

5. СУД НЕ ВПРАВЕ УКАЗЫВАТЬ В ПРИГОВОРЕ НА СОВЕРШЕНИЕ ПОДСУДНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОУЧАСТИИ С ЛИЦОМ, ДЕЛО О СОУЧАСТИИ КОТОРОГО ПЕРЕДАНО СУДОМ НА ДОСЛЕДОВАНИЕ. В ЭТИХ СЛУЧАЯХ СУД ДОЛЖЕН ДЕЛО ОБ ОБОИХ ОБВИНЯЕМЫХ ПЕРЕДАТЬ НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

Дело Петросяна и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 марта 1951 г.

По приговору народного суда 3-го участка Ворошиловского района г. Баку Бабаян и Каширина были осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Петросян — по ст. 143 УК Азербайджанской ССР (злоупотребление служебным положением), и Амбросов — по ч. 2 ст. 146 УК Азербайджанской ССР (халатность).

Приговором по делу установлено, что Бабаян, работая контролером-

операционисткой, а Каширина — кассиром пенсионной кассы Бакинского отделения Госбанка, с мая по сентябрь 1947 года совместно, вдвоем, а с сентября 1947 года по январь 1948 года совместно с контролером этого же банка Шахвердовым систематически, путем подлогов расхитили 29 668 р. 45 к.

Петросян признана виновной в том, что, будучи кассиром и нарушая инструкции о кассе и кассовой работе Госбанка, незаконно выдавала осужденной Бабаян деньги по чекам, выписанным на другие фамилии. Ам-

брусов, будучи главным бухгалтером банка, халатно относился к своим обязанностям, не контролировал работы пенсионной кассы, веледствие чего Бабаян, Каширина и Шахвердов присвоили государственные средства.

Органами прокуратуры по данному делу был привлечен к уголовной ответственности по признакам ч. 1 ст. 146 УК Азербайджанской ССР Шахвердов, который и был предан суду по этой статье. При рассмотрении дела в суде, усмотрев непосредственное участие в расхищении государственных денег и контролера банка Шахвердова, прокурор просил в отношении Шахвердова дело выделить в отдельное производство и направить прокурору для привлечения к уголовной ответственности по признакам Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

Народный суд, не обсудив ходатайства прокурора и не вынося определения, предоставил слово сторонам, удалился для вынесения приговора, где и обсудил ходатайство, и наряду с приговором в отношении осужденных вынес определение о выделении дела в отношении Шахвердова и направлении прокурору для ведения следствия и предъявления обвинения по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Рассматривая дело в кассационном порядке, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР, учитывая, что обвинение Кашириной основано на разноречивых показаниях только осужденной Бабаян, которая первоначально на Каширину ничего не показывала, а потом заявила, что Каширина и Шахвердов просили ее принять всю вину на себя, и что раздельное рассмотрение дела в отношении Шахвердова явится неправильным, отменила приговор народного суда, а также определение в части выделения дела в отдельное производство в отношении Шахвер-

дова, направив дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по уголовным делам. Считая, что отдельное рассмотрение дела в отношении Шахвердова вполне возможно, протест предлагает определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР отменить, а дело направить на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе судей.

Коллегия нашла, что протест не подлежит удовлетворению.

Народный суд, усмотрев в действиях Шахвердова признаки преступления, выходящего за пределы предъявленного ему обвинения, передал о нем дело на доследование и в то же время указал в приговоре, что Бабаян и Каширина совершали хищения совместно с Шахвердовым, предревив тем самым обвинение Шахвердова в соучастии в хищении, которое могло быть в отношении Шахвердова установлено только путем вынесения о нем приговора (п. 8 ст. 23 и ст. 317 УПК Азербайджанской ССР).

Между тем в силу ч. 2 ст. 309 и ст. ст. 310 и 313 УПК Азербайджанской ССР, поскольку преступление, обвинение по которому подлежало предъявлению Шахвердову, тесно связано с преступлениями, по которым обвинялись Бабаян и Каширина, дело в отношении всех их подлежало передаче на доследование.

Раздельное же рассмотрение дела в отношении Шахвердова ставит под сомнение приговор и в отношении Бабаян и Кашириной, так как в случае признания недоказанным обвинения Шахвердова в соучастии в хищении с Бабаян и Кашириной, приговор в отношении их должен будет подлежать отмене или изменению.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Протест Генерального Прокурора СССР на определение Верховного суда АзССР отклонить.

6. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОБВИНЕНИЕ ПО УКАЗУ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 4 ИЮНЯ 1947 г. ПРИ НАЛИЧИИ ПРИЗНАКОВ ст. 109 УК РСФСР

Дело Селютина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 4 апреля 1951 г.

[Извлечение]

По приговору Читинского областного суда Селютин был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Селютин признан виновным в том, что, работая заведующим магазином Оловоскупки торгуправления Металлупродснаба, войдя в преступную связь с Якимовым и пользуясь бесконтрольностью бухгалтерии, выдавал продукты питания и промтовары без денег разным лицам, в результате чего на день его снятия с работы и сдачи магазина установлена растрата материальных ценностей на сумму 12 440 руб.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор в отношении Селютина подлежит изменению по следующим основаниям:

Селютин виновным себя в растрате не признал и показал, что недостача, выявленная по магазину, явилась следствием того, что он составу торгуправления и рабочим выдавал товары в кредит и последние несвоевременно погашали свою задолженность. Недостачу же по магазину рабочего снабжения Селютин объяснил тем, что при опломбировании магазина у него не была получена выручка в сумме 2625 руб.,

которую он и сдал лично кассиру Аскульскому.

Эти показания Селютина подтверждены в суде осужденным Чепуриным, который не отрицал, что он брал у Селютина товары в кредит, а также в кредит брали и другие работники. Аскульский подтвердил, что Селютин ему сдал 2625 руб. как выручку по магазину и что он также полностью рассчитался по выявленной недостаче путем взноса денег, собранных от рабочих-старателей в счет погашения их кредита. Эти же обстоятельства подтверждены свидетелями Кропачевым и Остапенко.

Доказательств, подтверждающих хищение товаров или денежных средств Селютиным, на предварительном следствии и в суде не добыто. Представление Селютиным неправильных отчетов в целях сокрытия недостачи при отсутствии иных доказательств не может рассматриваться как доказательство присвоения товаро-материальных ценностей.

Виновность Селютина доказана в том, что он, злоупотребляя своим служебным положением, систематически выдавал товары из магазина в кредит, а в целях сокрытия полученных в результате незаконного кредитования недостач представлял неправильные отчеты. В этих действиях Селютина наличествует состав преступления, предусмотренный ст. 109 УК РСФСР.

7. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ИССЛЕДОВАН РЯД ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

Дело Полещука. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 марта 1951 г.

По приговору народного суда Ленинпольского района Таласской области Полещук был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного

Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Таласский областной суд приговор оставил в силе, изменив сумму присвоения в сторону снижения.

Полещук признан виновным в том, что он, работая управляющим «Главзаготсортзерно» при Ленинпольском районе, злоупотреблял своим служебным положением и систематически занимался присвоением государственных средств.

Так, в 1949 году Полещук перечислением со счета «Главзаготсортзерно» на счет «Химпродснаба» 690 руб. получил для себя три поросенка и промтовары; от имени организации из колхоза «Ударник» получил 1000 руб. и присвоил; также присвоил 120 кг кукурузы, полученных от школы животноводов в счет взаимных расчетов. Кроме того, Полещук присвоил путем перебора по зарплате 2160 руб. и из подотчетных сумм 4918 руб., а всего 7078 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене с направлением дела на доследование по следующим основаниям:

Как видно из дела, протокол судебного заседания содержит много исправлений и подчисток, которые не были оговорены.

Наряду с указанным процессуальным нарушением по данному делу имеется существенная неполнота как предварительного, так и судебного следствия.

Все обвинение против Полещука построено лишь на акте ревизии от 27 февраля 1950 г., согласно которому Полещук переполучил зарплату 2160 руб. и не отчитался в 4118 руб. подотчетных сумм. Между тем, как это видно из этого акта, ревизия проводилась поверхностно, т. е. только по лицевым счетам Полещука, причем из акта ревизии нельзя установить, как и при каких обстоятельствах Полещук мог переполучить зарплату без ведома бухгалтерии.

Органы предварительного следствия в обвинительном заключении указали, что обвиняемым представлен оправдательный документ на

2400 руб., и признали Полещука виновным в присвоении 5693 р. 54 к., а не в присвоении 7078 руб.

Из описательной части приговора видно, что Полещук представил органам предварительного следствия и суду оправдательные документы на сумму 2808 руб., которые были исключены из общей суммы недостающих у Полещука денег, несмотря на это народный суд признал Полещука виновным в присвоении 7078 руб.

Далее, областной суд, помимо вышеуказанного, исключил из обвинения Полещука эпизод, связанный с присвоением 2376 руб., и признал его виновным в присвоении 4702 руб. При этих условиях по делу нельзя прийти к выводу, в растрате какой именно суммы Полещук был признан виновным.

Следствие по данному делу не выяснило ряда обстоятельств. Из приобщенной к делу справки видно, что согласно телеграмме Киргизской конторы «Главзаготсортзерно» Полещуку начислена компенсация с 1947 года по 1 августа 1950 г. в сумме 1844 р. 77 к. Однако, несмотря на это, суд отказал в приеме данного документа и оставил его без проверки. Суду были представлены документы на выдачу Полещуком из своих подотчетных сумм гр-ну Семенову 400 руб. и на выплату по договору за сено 800 руб. Однако органами следствия и судом Семенов по этому вопросу не был допрошен.

В деле имеются справки директора школы животноводов и председателя колхоза «Ударник», из которых усматривается, что 120 кг кукурузы и 1000 руб. деньгами Полещуком взяты лично для себя и он впоследствии возвратил полученные 1000 руб. и деньги за кукурузу. Эти документы по делу также не проверены.

Областной суд также не вошел в обсуждение представленного документа — справки управляющего областной конторой «Главзаготсортзерно» о том, что согласно указанию Киргизской конторы Полещуку восстановлены 388 руб. надбавки за выслугу лет и снято с подотчета

824 руб., т. е. исключаются из общей суммы недостачи 1212 руб.

По поводу присвоения 2500 руб. подотчетных денег Полещук в своей жалобе указывает, что эту сумму он не присвоил, а выдал зарплату сотрудникам Кировского заготпункта «Главазаготсортзерно». Однако и этот эпизод обвинения ни бухгалтерской ревизией, ни органами следствия также не проверен. Кроме того, осужденный Полещук приобщил к надзорной жалобе ряд документов, которые опровергают обвинение его в присвоении государственных

средств. Эти документы при дополнительном расследовании дела также подлежат тщательной проверке.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам, руководствуясь ст. ст. 414 и 436 УПК РСФСР и находя дело не исследованным с достаточной полнотой, определила:

Приговор народного суда Ленинпольского района и определение Таласского областного суда по делу Полещука отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

8. ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОСТАВЛЕН В СИЛЕ, ЕСЛИ ЭТИМ ПРИГОВОРОМ НЕ ОПОРОЧЕНЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОБВИНЕНИЯ. ДЕЛО ДОЛЖНО БЫТЬ РАССЛЕДОВАНО ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ ПОМИМО ОБВИНЯЕМОГО НЕ ИЗБЕЖАЛИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ДРУГИЕ ЛИЦА, ПРИЧАСТНЫЕ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Норвашиса. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 февраля 1951 г.

Приговором народного суда 1-го участка Сталинского района г. Каунаса Норвашис оправдан по ч. 2 ст. 108¹ УК РСФСР.

Определением Верховного суда Литовской ССР приговор народного суда оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене оправдательного приговора, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Норвашис, работая полировщиком на мебельной фабрике «Красная Звезда», 8 марта 1949 г. в полировочном цехе фабрики вместе с пришедшими из других цехов рабочими принял участие в выпивке самогона. После выпивки Норвашис начал полировать столы и при этом закурил. В связи с этим у рабочего места Норвашиса возник пожар, которым был причинен значительный ущерб.

Норвашис, как это установлено материалами дела, знал, что распитие спиртных напитков на производстве и курение в полировочном цехе, являющемся взрывоопасным, запрещено. Это он не отрицал как на предварительном следствии, так и в суде. Ранее директором фабрики ему уже был объявлен выговор за

появление на производстве в нетрезвом виде.

Судом приведены неубедительные мотивы к оправданию Норвашиса. Суд указал в приговоре, что хотя он и пил водку, но не был в нетрезвом состоянии; что касается нарушения противопожарных правил, то они не выполнялись по вине администрации, не проявлявшей в этом направлении достаточной требовательности. Шеллак и нитролак, как быстро воспламеняющиеся вещества, содержались в открытой посуде.

Доводы суда в отношении вины администрации фабрики, допускавшей грубые нарушения дисциплины на производстве, являются правильными. Виновные в этом лица должны быть привлечены к уголовной ответственности. Однако это не давало суду основания выносить оправдательный приговор в отношении Норвашиса, так как в деле имеются материалы, свидетельствующие о том, что пожар возник по его вине, и суд должен был имеющиеся по этому вопросу доказательства оценить и сделать правильные выводы. Утверждение суда о том, что Норвашис пил водку, но не находился в нетрезвом состоянии, является несерьезным.

Соглашаясь с выводами протеста, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Сталинского района г. Каунаса и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Норвашиса отменить, дело направить на

новое рассмотрение со стадии предварительного следствия для привлечения к уголовной ответственности вместе с Норвашисом лиц административного персонала, попустительствовавших нарушителям производственной дисциплины.

9. КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА ОТКЛОНЕНА, ТАК КАК ИЗЛОЖЕННЫЕ В НЕЙ ДОВОДЫ НАХОДЯТСЯ В ПРОТИВОРЕЧИИ С НЕОПРОВЕРГНУТЫМИ ПО ДЕЛУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ОБВИНЕНИЯ

Дело Кольдяева. Определение Железнодорожной коллегии от 10 февраля 1951 г.

По приговору окружного суда железнодорожного транспорта Приволжского округа Кольдяев осужден по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР.

Кольдяев признан виновным в том, что он, будучи старшим дорожным мастером 18-й дистанции службы пути Казанской ж. д., 14 ноября 1950 г. путем проверки состояния пути 10-го околотка обнаружил на 162-м километре грубые толчки, просадки до 20 мм и сбитость пути в плане, угрожавшие безопасности движения поездов, не выдал предупреждение об ограничении скорости движения поездов по этому участку пути и не принял мер к устранению обнаруженных им дефектов в пути. Сделав запись в книгу промеров пути дорожного мастера 10-го околотка — осужденного по делу Коптенкова — обнаруженных им отступлений в содержании пути, он не потребовал от Коптенкова немедленного устранения их, хотя вечером 14 ноября разговаривал с ним по телефону.

В результате халатного отношения Кольдяева к исполнению обязанностей по службе 15 ноября 1950 г. произошла авария поезда.

В кассационной жалобе Кольдяев просил об отмене о нем приговора и передаче дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия, считая, что по делу не установлены причины аварии. В частности, он указал на то, что оперативное совещание при начальнике Казанской ж. д. сделало вывод об

аварии как происшедшей по причине превышения скорости движения поезда машинистом Смирновым, однако в этом направлении следствие не велось. Не исследованы, по мнению Кольдяева, и обстоятельства, вызвавшие горизонтальную силу, срезавшую стружку с внутренней грани головки рельса во время движения поезда. В этой связи не был произведен обмер 16 колесных пар.

Рассмотрев жалобу, Коллегия нашла, что приведенные Кольдяевым в его кассационной жалобе доводы не могут служить основанием к отмене приговора, так как они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Как видно из протокола оперативного совещания при начальнике Казанской ж. д. от 18 ноября 1950 г., непосредственной причиной аварии явилось неисправное состояние пути, т. е. наличие в пути грубых толчков, просадок, провесов и резких углов в плане. Наличие этих дефектов в пути подтверждается и заключением технической экспертизы, также пришедшей к аналогичному выводу. Таким образом, ссылка Кольдяева на постановление оперативного совещания при начальнике Казанской ж. д. о причинах аварии не соответствует действительности.

Нельзя признать правильными и доводы Кольдяева о том, что предварительным следствием не выяснены обстоятельства, вызвавшие горизонтальную силу, срезавшую стружку

ку с внутренней грани головки рельса во время движения поезда, так как предварительным и судебным следствием эти обстоятельства выяснены с достаточной полнотой. В частности, заключением технической экспертизы установлено, что риски на внутренних гранях головки рельсов образовались в результате бросания подвижного состава из одной стороны в другую во время движения поезда ввиду неисправного состояния пути.

Ссылка Кольдяева на то, что он сделал запись в книгу промеров пути дорожного мастера 10-го околотка таких дефектов, которых фактически не было обнаружено при проверке им пути 14 ноября 1950 г., опровергается имеющимся в деле актом промера пути, из которого видно, что отмеченные в книге промеров дефекты были установлены комиссией и после аварии по обоим направлениям от места аварии.

Не обоснована и ссылка Кольдяе-

ва на то, что комиссией не были осмотрены 16 колесных пар поврежденного подвижного состава. Эта ссылка опровергается показаниями свидетелей Гурьянова и Терентьева, которые объяснили, что комиссией был произведен тщательный технический осмотр всех колесных пар, в том числе были осмотрены и 16 колесных пар. Заключением технической экспертизы установлено, что образование стружки происходило ввиду горизонтального колебания подвижного состава во время движения поезда, вызванного неисправностью пути. Объективных данных о наличии каких-либо неисправностей в подвижном составе в деле нет.

По изложенным основаниям Железнодорожная коллегия определила:

Приговор окружного суда железнодорожного транспорта Приволжского округа в отношении Кольдяева оставить в силе, а кассационную жалобу его — без удовлетворения.

10. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ВЫЯСНЕННЫ ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВЕННЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ, ИЗ КОТОРЫХ ОДНИ ПОДТВЕРЖДАЮТ, А ДРУГИЕ УСТРАНЯЮТ ОБВИНЕНИЕ

Дело Ранга. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 марта 1951 г.

По приговору народного суда Карпиненского района Ранга была осуждена по ч. 1 ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.

Верховный суд Молдавской ССР приговор оставил в силе.

Ранга признана виновной в том, что она, работая секретарем Маринического сельского Совета, 20 августа 1950 г. самовольно оставила работу и поступила на службу в Бужорскую машинно-тракторную станцию.

Согласившись с протестом Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Ранга была предана суду на основании решения исполкома райсовета

от 9 сентября 1950 г. по заявлению председателя Маринического сельского Совета Матрона от 6 сентября 1950 г.

Однако из приложенных к делу акта от 24 июля 1950 г. и справки того же председателя сельсовета от 24 июля 1950 г. видно, что Ранга в присутствии Матрона произвела передачу дел сельского Совета вновь назначенному секретарю Чобан и за подписью председателя сельского Совета Матрона 24 июля 1950 г. получила справку о том, что с указанного числа она освобождается от работы ввиду перехода на работу в Бужорскую МТС.

Учитывая противоречивость документов и заявления председателя сельского Совета, а также явную неполноту судебного следствия, где не были проверены показания Ранга

о том, что переход ее на работу в МТС был согласован с руководством сельского Совета, Коллегия признала, что при изложенных обстоятельствах приговор подлежит отмене, а само дело предварительному расследованию для установления правильности указанных документов и допроса председателя сельского Совета Матрона и начальника Бу-

жорской МТС. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Карпинского района и определение Верховного суда Молдавской ССР в отношении Ранга отменить и дело о ней передать на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

11. ПРИГОВОР ПОДЛЕЖИТ ОТМЕНЕ, ЕСЛИ ПО ДЕЛУ ОСТАЛИСЬ НЕИССЛЕДОВАННЫМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВИЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

Дело А. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 марта 1951 г.

По приговору народного суда Кировского района Таласской области А. осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

В протесте Председатель Верховного суда СССР ставит вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на доследование.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

А. признан виновным в том, что, будучи бригадиром колхоза «Бакиян», 3 августа задержал 14-летнюю девочку Х., а затем свалил ее в арык и изнасиловал. На крики потерпевшей Х. подбежали ее сестра А. с мужем, которые задержали А. на месте преступления.

5 августа медицинским осмотром установлено, что девственная плева у потерпевшей нарушена.

Приговор и определение подлежат отмене с направлением дела на доследование по следующим основаниям:

А. как на предварительном, так и на судебном следствии виновным себя в изнасиловании Х. не признал и показал, что, когда он задержал потерпевшую с 10 кг пшеницы и предложил ей отнести эту пшеницу на колхозный ток, Х. отказалась выполнить это требование. После этого, как только А. попытался отнять у Х. по-

хищенную пшеницу, последняя начала кричать, на ее крик прибежали сестра с мужем и, боясь ответственности за хищение пшеницы, придумали версию об изнасиловании.

Далее А. заявил, что свидетели — родственники потерпевшей — дают против него ложные показания еще и потому, что свояк свидетелей — родственников потерпевшей — Суванкулов был осужден на 8 лет лишения свободы по его, подсудимого, заявлению.

Объяснение осужденного не лишено оснований, так как материалами дела установлено, что потерпевшая Х. действительно была задержана осужденным А. с 10 кг пшеницы, которая изъята и возвращена в колхоз. Из допрошенных 12 свидетелей, кроме потерпевшей, ее сестры и мужа последней, никто не подтвердил факта изнасилования, наоборот, указанные свидетели утверждают, что Х. была задержана около арыка обвиняемым А. с похищенной пшеницей. При задержании ее к ним подошли сестра потерпевшей со своим мужем, после чего они слышали крик и спор между ними. Равным образом установлены судом неприязненные отношения между обвиняемым А. и родственниками потерпевшей на почве того, что свояк свидетелей был осужден на 8 лет лишения свободы по заявлению А.

На судебном заседании свидетель Перкинбаев утверждал, что он лично слышал от сестры потерпевшей Бубусары о том, что она создаст ложные материалы против А., пользуясь тем, что в это время у ее сестры Х. был менструальный период.

При этих данных правдоподобность показаний свидетелей — родственников потерпевшей, а также показания потерпевшей Х. вызывают сомнения. Органам следствия и суду надлежало критически отнестись к показаниям этих лиц, так как не исключена возможность оговора А. в изнасиловании.

Из врачебной справки усматривается, что девственная плева у Х. нарушена, однако в справке не указана давность нарушения девственной плевы. Не было произведено медицинского обследования тела и одежды потерпевшей.

Допрошенные на судебном заседании врачи Кирсанова и Эпиле также не могли утвердительно сказать о давности нарушения девственной плевы и признаках насилия над Х. Выяснение этого вопроса хотя и является в настоящее время невыполнимым, тем не менее это характеризует неполноту произведенного по данному делу расследования.

Помимо этого следственными органами допущены следующие пробелы, без восполнения которых нельзя прийти к правильному выводу по делу.

Так, на судебном заседании потер-

певшая Х. показала, что вследствие изнасилования ее А. она пролежала свыше 10 дней в больнице, между тем в деле имеется справка врача следующего содержания: «Х. находилась в больнице по поводу болезни женских органов». При этих условиях для установления причины заболевания надлежало затребовать из больницы и приобщить к делу историю болезни Х.

Кроме того, по делу точно не установлен возраст потерпевшей. Так, в заявлении сестры потерпевшей А. указывается, что возраст Х. 15 лет, в справке врача — 14 лет, а в справке сельского Совета — 19 лет.

Эти противоречия органами следствия и судом не устранены, а между тем суд признал А. виновным в изнасиловании 14-летней девочки.

Все эти обстоятельства требуют тщательной проверки, поскольку выяснение их имеет существенное значение как для установления виновности или невиновности А. в изнасиловании Х., так и для квалификации действий А., если он будет признан виновным.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, находя дело недостаточно полно исследованным, определила:

Приговор народного суда Кировского района и определение Таласского областного суда по делу А. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

12. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН КАК ОСНОВАННЫЙ НА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ, СОДЕРЖАЩИХ СУЩЕСТВЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ, НЕ УСТРАНЕННЫЕ ПО ДЕЛУ

Дело Северинова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 февраля 1951 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Гомельского областного суда Северинов был осужден по ч. 1 ст. 214 УК БССР (умышленное убийство).

Верховный суд БССР приговор оставил в силе.

Северинов признан виновным в том, что он в ночь на 23 мая, воз-

вращаясь из деревни Покалибичи в поселок «Новая жизнь» совместно с Меженниковым В. Г., выстрелом из огнестрельного оружия убил Меженникова.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что в основу обвинительного приговора в отношении Северинова положены показания свидетелей Меженниковой и Трушкиной — сестер убитого Меженникова — и заключение судебно-медицинской экспертизы.

Однако в этих доказательствах имеются противоречия, без устранения которых вину Северинова по делу нельзя считать доказанной.

Свидетельница Трушкина на первом допросе органами предварительного следствия показала, что когда она со своей сестрой Меженниковой пошла встречать своего брата, то метрах в 30 от последнего дома деревни Покалибичи услышала голос брата, который кричал: «Стреляй, ну стреляй», а потом услышали выстрел. Подбежав к месту выстрела метров за 10, они увидели человека в черной одежде, который крикнул им: «Вернитесь, стрелять буду»; испугавшись, они вернулись и побежали за помощью.

На этом допросе Трушкина не показала, кто был этот человек, который приказал им вернуться. На допросе же 11 июня она показала, что это был Северинов, который приказал им вернуться, угрожая выстрелом.

На допросе 8 июля Трушкина подтвердила эти показания. Однако на допросе 15 октября она показала, что Северинова она не опознала и кто кричал им с сестрой, чтобы они вернулись, Трушкина не знает.

На допросе 4 ноября Трушкина вначале утверждала, что Северинова она не опознала, а затем на этом же допросе показала, что «брата убил именно Северинов, так как утром он прибежал в том же темном костюме, в котором он был в момент убийства», когда приказывал им с сестрой вернуться, угрожая оружием.

В судебном заседании Трушкина вначале объяснила, что Северинова она не опознала, а затем показала, что брата убил Северинов с целью ограбления.

Таким образом Трушкина давала

противоречивые показания. При этом даже в уличающих Северинова показаниях Трушкина в одном случае показала, что опознает его по одежде, а в другом случае — по голосу.

Причина противоречивых показаний свидетельницы Трушкиной не выяснена.

Свидетельница Меженникова на первом допросе 23 мая показала, что когда она со своей сестрой Трушкиной подошла к месту происшествия, то около трупа брата стоял неизвестный мужчина, которого она не опознала; этот мужчина приказал ей и сестре: «Стой, стрелять буду».

На допросах 5 июня и 8 июля Меженникова показала, что около трупа стоял Северинов, которого она опознала. На последующих допросах она показала, что лица мужчины, стоявшего около трупа, она не заметила, а также голоса и одежды его различить не могла.

В судебном заседании Меженникова показала, что возле трупа ее брата стоял Северинов, которого она сразу опознала.

Причины противоречивых показаний свидетельницы Меженниковой также не выяснены.

Свидетель Курекин показал, что около 23 часов вечера 22 мая, возвращаясь из деревни Покалибичи, он встретил двух мужчин, из которых один был одет в черный костюм, а другой — в серый. Один из них посмотрел на него, Курекина, и сказал: «Это не тот», и они пошли в деревню Покалибичи.

Свидетельница Болдачева показала, что 22 мая около 24 часов к ней подошли 2 парня, из которых один был одет в черный костюм, а другой — в серый. Вскоре после их ухода раздался выстрел.

Показания указанных свидетелей в достаточной степени не исследованы. Опознали ли они кого-либо из этих мужчин, не выяснено.

В заключении судебно-медицинского эксперта Маршина указано, что убийство Меженникова совершено каким-то холодным оружием, а не огнестрельным оружием. Производивший же повторную эксперти-

зу судебно-медицинский эксперт Травин в своем заключении указывает, что Меженников убит выстрелом из огнестрельного оружия. Причины противоречивых заключений о способе убийства Меженникова не устранены, а суд не указал, почему он отверг первую экспертизу и признал правильной вторую.

Осужденный Северинов отрицал свою вину в убийстве Меженникова и показал, что сестры убитого Меженникова оговаривают его, так как у него имеются неприязненные отно-

шения с ними. Эти объяснения Северинова не проверены. Не выяснено также, имел ли Северинов оружие и какое именно.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, руководствуясь ст. ст. 414 и 436 УПК БССР, определила:

Приговор Гомельского областного суда и определение Верховного суда БССР в отношении Северинова отменить, а дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

13. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ЗА НАРУШЕНИЕМ ст. 296 УПК УССР (СООТВЕТСТВУЕТ ст. 319 УПК РСФСР)

Дело Векслера. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 10 января 1951 г.

По приговору народного суда 2-го участка Сталинского района г. Кишинева был оправдан Векслер, преданный суду по ч. 1 ст. 56—30 «а» УК УССР.

Верховный суд Молдавской ССР отклонил протест Прокурора, в котором он просил об отмене приговора и передаче дела на новое судебное рассмотрение.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям:

Векслер обвинялся в том, что он, работая шофером легковой автомашины, следуя без путевки, на технически неисправной машине, со значительно превышенной скоростью, наехал на гр-ку Вахман, причинив ей телесные повреждения.

Оправдание Векслера суд мотивировал тем, что потерпевшая якобы сама повинна в том, что она при следовании машины спешила перейти дорогу.

Эти мотивы суда находятся в противоречии с актом госавтоинспекции, из которого видно, что Векслер следовал на технически неисправной машине без путевого листа и с превышенной скоростью, чем грубо нарушил правила уличного движения, в результате чего произошла авария.

Суд в нарушение ст. 296 УПК УССР оставил без оценки эти об-

стоятельства и в приговоре не привел никаких данных, опровергающих выводы госавтоинспекции по этому вопросу.

Кроме того, суд не допросил и таким образом не проверил показаний свидетеля Бобрика — инструктора практического вождения автомашин и к тому же очевидца указанной аварии, который на предварительном следствии уличал Векслера в грубом нарушении правил уличного движения.

Суд также не вызвал и не допросил в качестве свидетелей Колокольников и Ядрова, которые находились в тот момент вместе с Бобриком и были также очевидцами указанной аварии. Равным образом суд не проверил причины изменения своих показаний в судебном заседании потерпевшей Вахман, которая на предварительном следствии уличала Векслера в предъявленном ему обвинении, а в суде изменила свои показания в пользу Векслера.

Ввиду всего изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 2-го участка Сталинского района г. Кишинева и определение Верховного суда Молдавской ССР в отношении Векслера отменить и дело о нем передать на новое судебное рассмотрение.

14. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ ПОВЕРХНОСТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛА СУДОМ, А ТАКЖЕ НАРУШЕНИЯ ст. 253 УПК РСФСР

Дело Казаченко, Еремеева и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 февраля 1951 г.

По приговору Красноярского краевого суда Казаченко, Еремеев, Анисимов, Савлюкова и Чех осуждены по ст. 109 УК РСФСР и Метелкин по ст. 111 УК РСФСР.

Определением Верховного суда РСФСР приговор в отношении всех осужденных оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об изменении квалификации преступления Казаченко на ст. 111 УК и снижении наказания до одного года исправительно-трудовых работ и снижении наказания Еремееву, Анисимову и Савлюковой до одного года лишения свободы каждому, Судебная коллегия по уголовным делам находит, что приговор в отношении всех осужденных является неправильным, поэтому подлежит отмене, а протест в части указанного в нем изменения приговора отклонению по следующим основаниям:

Чех, работавший директором Балахтинского пункта «Заготзерно», Казаченко — директором Балахтинского зерносовхоза, Еремеев, Анисимов и Савлюкова, работавшие заведующими глубинными пунктами Балахтинского пункта «Заготзерно», признаны виновными в том, что они во время уборки урожая хлеба, используя свое служебное положение, выписывали бестоварные анализные ордера и приемочные квитанции без фактического приема хлеба на глубинные пункты. Кроме того, принимали на глубинные пункты и склады некондиционное зерно, которое затем приходило в негодность.

При инвентаризации по состоянию на 1 апреля 1950 г. в глубинных пунктах оказалась недостача зерна, против выписанных квитанций, — 15 809,32 ц.

Чтобы скрыть эту недостачу, Чех и Казаченко оформили фиктивными документами за счет 4-го отделения

бестоварную перевалку зерна в количестве 14 972 ц. Кроме того, на зерно в количестве 5956 ц были выписаны вторичные приемные документы, тогда как на самом деле это зерно было уже давно принято и направлено на просушку и обработку.

По указанию Чеха и Казаченко заведующие глубинными пунктами Еремеев, Анисимов и Савлюкова продолжительное время выписывали фиктивные документы на зерно, которое фактически не поступало на пункты.

Метелкин, работая заместителем директора Балахтинского пункта «Заготзерно» по качеству, признан виновным в том, что, преступно-халатно относясь к исполнению служебных обязанностей, не контролировал работу аппарата, проверяющего качество зерна, вследствие чего выписывались фиктивные документы на прием зерна, зерно принималось некондиционное, складывалось на землю и хранилось под открытым небом.

Предварительное и судебное следствие по делу проведено поверхностно. Объяснения подсудимых о причинах, побудивших их выписывать бестоварные фактуры, принимать зерно с повышенной влажностью и хранить его на земле, не были проверены, представленные дополнительно подсудимыми документы судом не были приняты, причем отказ в принятии документов суд ничем не мотивировал.

Чех в судебном заседании возбудил обоснованное ходатайство, подержанное другими подсудимыми, о вызове и допросе в качестве свидетелей Савчука и Ветошкина. Казаченко просил вызвать Киселева и Выручко. Подсудимые утверждали, что эти лица, являющиеся руководителями местных районных организаций, могут дать показания, имеющие

весьма существенное для дела значение. Суд обязан был или удовлетворить эти ходатайства, или мотивированно их отклонить.

Однако в нарушение ст. 253 УПК РСФСР суд оставил вопрос о ходатайстве подсудимых открытым и только в конце судебного следствия суд заявленные в начале заседания ходатайства отклонил по тем мотивам, «что виновность подсудимых в достаточной мере подтверждается». Между тем до вынесения приговора суд не мог утверждать о доказанности обвинения, тем более, что ни один из подсудимых виновным себя не признавал.

На основании ст. 253 УПК РСФСР суд должен был удовлетворить заявленные ходатайства о вызове подсудимыми свидетелей, так как обстоятельства, в подтверждение которых свидетели вызывались, имели существенное значение, поскольку

следствие по делу проведено односторонне.

Верховный суд РСФСР не обратил внимание Красноярского краевого суда на допущенные им нарушения и, более того, в определении указал, что якобы «дело в достаточной степени исследовано».

Приговор вследствие поверхностного исследования дела и ввиду нарушения ст. 253 УПК РСФСР подлежит отмене в отношении всех осужденных.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Красноярского краевого суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Чеха, Казаченко, Метелкина, Еремеева, Анисимова и Савлюковой отменить и дело возвратить на новое рассмотрение в тот же краевой суд в другом составе судей со стадии судебного разбирательства.

15. ОБЪЕДИНЕНИЕ ДВУХ ДЕЛ В ОДНО ПРОИЗВОДСТВО МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ЛИШЬ В СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Дело Киселя, дело Дементьева и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 февраля 1951 г.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР отменены два приговора Киевского областного суда: приговор, по которому Кисель осужден по Закону от 7 августа 1932 г., и приговор, по которому Дементьев осужден по ст. 20 УК УССР и Закону от 7 августа 1932 г.

Последним приговором Чаплин, привлеченный к уголовной ответственности по Закону от 7 августа 1932 г., по суду оправдан.

Верховный суд УССР, отменив по протестам Прокурора УССР оба приговора Киевского областного суда, дела обратил на новое судебное разбирательство.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором

ставится вопрос об изменении определения Верховного суда УССР и возвращении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Дементьев и Кисель этими приговорами осуждены за то, что они по сговору между собой и при участии скрывшегося от следствия и суда Розинского 8 апреля 1947 г. похитили 5 тонн муки с Таращанского пункта «Заготзерно». Участие в этом хищении Чаплина суд нашел недоказанным.

По протесту прокурора Киевской области в отношении Чаплина и Дементьева и по протесту Прокурора УССР в отношении Киселя Верховный суд УССР отдельными опреде-

лениями приговоры отменил: в отношении Дементьева и Киселя — за мягкостью наказания, в отношении Чаплина — за необоснованностью оправдания, и вернул дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, предложив оба дела объединить в одно производство.

По существу определения Верховного суда УССР являются обоснованными, но обращение дел на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства является неправильным.

После осуждения Киселя следствие в отношении Дементьева и Чаплина продолжалось, причем с этими материалами предварительного следствия Кисель ознакомлен не был. В такой же мере Дементьев и Чаплин не зна-

комились с материалами судебного разбирательства по делу Киселя.

При этих обстоятельствах объединение обоих дел и ознакомление обвиняемых с материалами дела должно быть произведено органами предварительного следствия в порядке ст. ст. 114 и 200 УПК УССР.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР от 11 февраля 1950 г. в отношении Чаплина, Дементьева и Киселя изменить: дела в отношении их вернуть на новое рассмотрение не со стадии судебного разбирательства, а со стадии предварительного расследования.

16. НЕОБОСНОВАННАЯ ПЕРЕДАЧА ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ПОТЕРПЕВШЕЙ

*Дело Р. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 21 марта 1950 г.*

Определением подготовительного заседания Верховного суда Грузинской ССР от 14 декабря 1950 г. дело по обвинению Р. по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» возвращено прокуратуре на следствие.

В протесте Генеральный Прокурор СССР ставит вопрос об отмене определения подготовительного заседания и направлении дела для рассмотрения по существу в тот же Верховный суд со стадии предания суду.

Р. обвиняется в том, что 9 июня 1950 г. совместно с тремя неизвестными, личности которых не установлены, пытался изнасиловать потерпевшую М.

Определение подготовительного заседания Верховного суда Грузинской ССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Как усматривается из материалов дела, 9 июня 1950 г. в 23 ч. 30 м. гражданин О. обратился к сотрудникам милиции, сообщив, что на него и шедшую с ним М. на улице напали четыре неизвестных лица, избили его и заставили уйти, а М. увели. О. просил у работников милиции помощи. Придя вместе с сотрудниками милиции на то место, где О. оставил М., они услышали женский приглушенный крик, зайдя во двор дома, они увидели лежащую на земле М. и мужчину, пытавшегося ее изнасиловать; последний был задержан и доставлен в отделение милиции, при проверке документов и установлении личности задержанного оказался Р.

М. подала заявление, где она указывала, что Р. пытался ее изнасиловать.

Будучи допрошена в милиции, М. показала, что Р. совместно с тремя своими товарищами остановил ее и

О. на улице, О. они вынудили уйти, после чего ее Р. насильно завел во двор, повалил на землю и пытался изнасиловать, однако этого осуществить ему не удалось ввиду того, что она оказала ему сопротивление и вскоре подоспели О. и сотрудники милиции, и Р. был задержан.

Аналогичные показания дал О. в отделении милиции.

Работники милиции Габиев и Кулумбегов показали, что по просьбе О. они пошли с ним и застали Р. при попытке изнасиловать М.

В прокуратуре при производстве расследования М. допрошена не была.

На судебное заседание 9 сентября 1950 г. М. не явилась, прислав через родственников обвиняемого Р. заявление, в котором М. утверждала, что она ранее была знакома с Р. и что со стороны последнего в отношении нее никакое насилие не имело места.

На суде О. изменил ранее данные им показания и заявил, что Р. не является тем лицом, которое пыталось изнасиловать девушку.

Ввиду вышеуказанных обстоятельств суд вернул дело на доследование.

При дополнительном расследовании было установлено, что О. показание изменил вследствие угроз неизвестных ему лиц и что представ-

ленное М. письменное заявление заверено печатью той организации, в которой работает отец обвиняемого Р.

По делу также установлено, что М. выехала из г. Рустави и новое ее местожительство установить не удалось.

В деле имеется письмо, написанное Р. из тюрьмы, в котором он просит свою мать и отца принять все зависящие от них меры к воздействию как на М., так и на О. Эти его действия должны быть учтены судом при рассмотрении дела.

Указание Верховного суда Грузинской ССР о том, чтобы прокуратура разыскала М., неправильное. Во-первых, обязательная явка потерпевшей в суд не вытекает из закона, во-вторых, если даже суд и признал необходимым явку потерпевшей, то для этого не требовалось возвращать дело прокуратуре, так как суд через органы милиции мог установить местожительство М. и послать повестку о явке в суд.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Определение подготовительного заседания Верховного суда Грузинской ССР от 14 декабря 1950 г. в отношении Р. отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предания суду.

17. В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА ПО МОТИВАМ НЕОБХОДИМОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ОБВИНЯЕМОГО ПО ЗАКОНУ, КОТОРЫЙ ВЛЕЧЕТ БОЛЕЕ ТЯЖКОЕ НАКАЗАНИЕ И ОБВИНЕНИЕ ПО КОТОРОМУ НЕ БЫЛО ПРЕДЪЯВЛЕНО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ, ДЕЛО ДОЛЖНО БЫТЬ ПЕРЕДАНО НЕ НА НОВОЕ СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ, А НА НОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Дело Мукарамова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 7 марта 1951 г.

По приговору народного суда 2-го участка Исфаринского района Таджикской ССР Мукарамов был осужден по ст. 171 УК Таджикской ССР (убийство по неосторожности).

Мукарамов признан виновным

в том, что он, работая шофером, 1 июля 1950 г., следуя на автомашине «ЗИС», принадлежащей колхозу имени Правды, и догнав по пути следования бричку, за которой шли две девушки, совершил наезд на од-

ну из девушек — Расулову, которая погибла, попав под переднее колесо машины.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Таджикской ССР, рассматривая данное дело по протесту Прокурора Таджикской ССР в порядке надзора, своим определением отменила приговор народного суда по тем мотивам, что суд неправильно квалифицировал преступление Мукарамова по ст. 171 УК Таджикской ССР, т. е. как неосторожное убийство. Преступление Мукарамова следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 71 УК Таджикской ССР, так как он допустил нарушение трудовой дисциплины на транспорте, выразившееся в том, что, видя идущую впереди брочку и за нею двух девушек, Мукарамов должен был снизить скорость движения автомашины, но он продолжал следовать со скоростью 20—25 км в час и тем самым грубо нарушил правила движения.

По содержанию описательной части определения приговор народного

суда подлежал отмене и дело Мукарамова направлению на новое рассмотрение для предъявления ему обвинения по ч. 1 ст. 71 УК Таджикской ССР, которая предусматривает более тяжкое наказание, чем ст. 171 УК. Поэтому в соответствии со ст. 95 УПК Таджикской ССР дело подлежало направлению на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. Между тем в резолютивной части определения допущена ошибка: вместо направления дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия указано «со стадии судебного разбирательства».

Судебная коллегия по уголовным делам по протесту Председателя Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Таджикской ССР в отношении Мукарамова изменить и вместо направления дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства направить его на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

18. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕ МОЖЕТ ИМЕТЬ МЕСТА, КОГДА СО ВРЕМЕНИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗА КОТОРОЕ СУДОМ МОЖЕТ БЫТЬ НАЗНАЧЕНО ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ НА СРОК ДО ОДНОГО ГОДА ИЛИ В ЗАКОНЕ ОПРЕДЕЛЕНА БОЛЕЕ МЯГКАЯ, ЧЕМ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, МЕРА НАКАЗАНИЯ, ПРОШЛО ТРИ ГОДА И ЕСЛИ В ТЕЧЕНИЕ ЭТОГО СРОКА НЕ БЫЛО НИКАКОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДАННОМУ ДЕЛУ
(ст. 14 УК РСФСР)

Дело Кантонистова и Музыканой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 февраля 1950 г.

По приговору народного суда 1-го участка Фрунзенского района г. Иваново от 28 апреля 1950 г. осуждены: Кантонистов — по ст. 118 УК РСФСР на два года лишения свободы и по ст. 98 УК РСФСР к штрафу на 13 000 руб. и Музыкаина — по ст. 98 УК РСФСР к штрафу на 13 000 руб.

Ивановский областной суд приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос о прекращении дела

производством в отношении Музыканой, а равно в отношении Кантонистова в части его осуждения по ст. 98 УК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Кантонистов признан виновным в том, что 15 сентября 1945 г. продал одну из двух комнат, занимаемых им в коммунальном доме в г. Иваново, гр-ке Музыканой за 13 000 руб. За оказание содействия в этой незаконной сделке Кантонистов дал управ-

ляющему домом, осужденному по этому делу Сверликову, взятку в сумме 400 руб.

Музыкаина признана виновной в том, что 15 сентября 1948 г. купила у Кантонистова комнату за 13 000 руб.

В протесте ставится вопрос о прекращении дела производством в части осуждения Кантонистова и Музыкаиной по ст. 98 УК по следующим основаниям:

Приговор суда в отношении Музыкаиной подлежит отмене за нарушением ст. 14 УК РСФСР, согласно которой уголовное преследование не может иметь места, когда со времени совершения преступления, за которое судом может быть назначено лишение свободы на срок до одного года или в законе определена более мягкая, чем лишение свободы, мера наказания, прошло три года.

Музыкаиной предъявлено обвинение по ст. 98 УК РСФСР, карающей штрафом. Она совершила преступление 15 сентября 1945 г. Постановление о возбуждении уголовного преследования по настоящему делу вынесено 1 июня 1949 г., т. е. более чем через три с половиной года после совершения Музыкаиной преступления.

В течение времени между совер-

шением Музыкаиной преступления и возбуждением настоящего дела никакого производства в отношении ее не велось.

Следовательно, уголовное преследование против нее ввиду истечения срока давности не могло иметь места.

По этим же основаниям не мог быть привлечен к ответственности и Кантонистов по ст. 98 УК РСФСР, поскольку и в отношении его истек срок, в течение которого могло быть возбуждено уголовное преследование.

По ст. 118 УК Кантонистов осужден правильно.

Находя изложенные мотивы вытекающими из требования закона, Коллегия, руководствуясь ст. 66 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик и соглашаясь с протестом, определила:

Приговор народного суда и определение областного суда в части осуждения Кантонистова по ст. 98 УК РСФСР, а равно осуждения Музыкаиной по этой же ст. 98 УК РСФСР отменить и дело о них производством прекратить. В части же осуждения Кантонистова по ст. 118 УК РСФСР приговор народного суда и определение областного суда оставить без изменений.

19. СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ

Дело Гаджиева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 февраля 1951 г.

По приговору народного суда Зангеланского района Гаджиев был осужден по ч. 2 ст. 146 УК Азербайджанской ССР (халатность).

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Гаджиев признан виновным в том, что он, будучи бригадиром Зангеланской МТС, халатно относился к своим служебным обязанностям, в результате чего при проверке у него оказалась недостача 630 кг горючего.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор и определение подлежат отмене, а дело возвраще-

нию на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по следующим основаниям:

Как видно из показаний Гаджиева, акт о недостаче горючего был составлен на русском языке, которого он не знает, ввиду чего причину недостачи горючего он не мог объяснить.

Допрошенные в суде свидетели Аракелов и Абдуллаев, подписавшие акт о недостаче горючего, показали, что они хотя и подписали акт, но сами фактически остаток горючего при инвентаризации не проверяли, а доверились главному бухгалтеру Лившиц и бригадиру Кабиеву.

Лившиц и Кабиев в суде не до-

прошены, и на основании каких документов установлена недостача горючего — судом не проверено, равно как и не установлена причина недостачи.

Судом грубо нарушена ст. 52 УПК Азербайджанской ССР, так как при участии в деле прокурора Гаджиев защитником обеспечен не был. Судом была отобрана у него подписка, что он «против участия прокурора по делу не возражает». Такого же содержания имеется запись в протоколе судебного заседания.

Таким образом, при прямом указании закона, что при участии прокурора отсутствие защитника допускается лишь при отказе подсудимого от защиты, суд, грубо нарушив право обвиняемого на защиту, при-

дал значение отказа от защиты подписке, данной подсудимым по незаконной инициативе самого суда.

Из протокола судебного заседания не видно, было ли объявлено свидетелям об ответственности за дачу ложных показаний и были ли они удалены из зала судебного заседания, чем нарушена ст. 271 УПК Азербайджанской ССР.

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Зангеланского района и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Гаджиева отменить, а дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

20. ВОПРОС О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ДОЛЖЕН БЫТЬ РАССМОТРЕН В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Дело Гранкина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 28 февраля 1951 г.

Постановлением следователя Сокольнического района г. Москвы дело по обвинению Гранкина в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 142 и ч. 1 ст. 73 УК РСФСР, производством прекращено ввиду того, что Гранкин признан невменяемым; дело направлено в народный суд для вынесения определения о применении к Гранкину принудительного лечения.

Народный суд 5-го участка Сокольнического района г. Москвы направил Гранкина на принудительное лечение в одну из психиатрических больниц г. Москвы.

Верховный суд РСФСР определение народного суда отменил и дело направил на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Верховного суда РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Гранкин привлечен к ответственности за то, что он 25 апреля 1950 г. оказал сопротивление работнику милиции и судебному исполнителю и ударил работника милиции Глушкова.

В стадии предварительного расследования было установлено, что Гранкин неоднократно находился в психиатрических больницах и в 1943 г. был признан душевнобольным. В связи с этим следователь своим постановлением от 10 мая 1950 г. направил Гранкина на судебно-психиатрическую экспертизу в институт им. Сербского. Экспертиза признала Гранкина душевнобольным и указала, что он совершил преступление, будучи невменяемым, что Гранкина необходимо направить на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Органами предварительного следствия 30 мая 1950 г. дело Гранкина было направлено в народный суд 5-го участка Сокольнического района г. Москвы для разрешения вопроса о направ-

лении Гранкина на принудительное лечение. Определением подготовительного заседания Гранкин направлен в психиатрическую больницу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по протесту Председателя Верховного суда РСФСР определение народного суда отменила, направив дело на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования, сославшись на нарушение ст. ст. 128, 206 и 207 УПК РСФСР — обвиняемый не был ознакомлен с материалами дела, ему не было предъявлено обвинение, не было составлено обвинительное заключение, а суд рассмотрел дело по существу в подготовительном заседании без проверки материалов предварительного следствия, чем нарушил инструкцию от 25 марта 1948 г. «О порядке применения принудительного лечения и других мер медицинского характера в отношении психических больных, совершивших преступления». Пунктом 5 инструкции предусмотрен такой порядок, при котором «определения о принудительном лечении выносятся в судебном заседании на основании рассмотрения заключения экспертов, а также разрешения вопроса о том, действительно ли те или иные общественно-опасные действия совершены невменяемым, и во

проса о степени опасности этих лиц для общества».

Определение Верховного суда РСФСР подлежит изменению по следующим основаниям:

Требование Судебной коллегии Верховного суда РСФСР о выполнении ст. ст. 128, 206 и 207 УПК РСФСР в отношении невменяемого Гранкина является неправильным. Невменяемому лицу не должно предъявляться обвинение. Не требуется и составление обвинительного заключения.

Поэтому в этой части определение Верховного суда РСФСР является неправильным и подлежит отмене.

Верховный суд РСФСР правильно указал на допущенное судом нарушение инструкции о порядке применения принудительного лечения. Это нарушение выразилось в том, что суд рассмотрел дело по существу в подготовительном заседании без проверки материалов в судебном заседании, как этого требует закон.

По изложенным основаниям, соглашаясь с протестом Прокурора, Судебная коллегия определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР изменить и дело Гранкина направить на новое рассмотрение в народный суд 5-го участка Сокольнического района г. Москвы для рассмотрения по существу.

21. НЕПРАВИЛЬНЫЙ ОТКАЗ В РАССМОТРЕНИИ КАССАЦИОННОГО ПРОТЕСТА

Дело Волкова и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 28 марта 1951 г.

По приговору Молотовского областного суда в числе других осужден Волков по ч. 2 ст. 120 УК РСФСР.

Верховный суд РСФСР кассационный протест прокурора Бардымского района на приговор Молотовского областного суда оставил без рассмотрения.

В протесте Генеральный Прокурор СССР ставит вопрос об отмене определения Верховного суда РСФСР и направлении дела в тот же суд на

новое рассмотрение в кассационном порядке.

Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Волков признан виновным в том, что, работая председателем правления колхоза «Красная Заря», выдал председателю правления колхоза «8 марта» Хусанову фиктивную справку о том, что якобы за проданную лошадь колхозом «Красная Заря» колхозу «8 марта» получено 4900 руб., в то время как было по-

лучено всего лишь 2900 руб., чем объективно способствовал Хусанову и Узбекову, осужденным по настоящему делу, присвоить 2000 руб.

Определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям:

Оставляя без рассмотрения кассационный протест прокурора Бардымского района Кузвесова, поддержавшего обвинение в областном суде, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР мотивировала это положение тем, что «протест принесен не правомочным лицом, т. е. районным прокурором» и что «на приговор областного суда мог быть принесен кассационный протест только областным прокурором».

С подобным утверждением Верховного суда РСФСР согласиться нельзя, так как это утверждение не основано на законе. Ни ст. 400 УПК РСФСР, ни ст. 15 Закона о судостроительстве ССР, союзных и автономных республик, на которые делается ссылка Верховным судом

РСФСР, вовсе не предусматривают, каким прокурором может быть опротестован в кассационном порядке приговор областного суда.

Ст. 400 УПК РСФСР говорит лишь о том, что право обжалования приговоров областного суда в кассационном порядке имеют только стороны в процессе.

В данном случае в соответствии с п. 6 ст. 23 УПК РСФСР прокурор Бардымского района Кузвесов, поддержавший обвинение, является стороной в процессе, а следовательно, имел право на применение кассационного протеста, и у Верховного суда РСФСР не было оснований лишать его предоставленных ему законом прав.

Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Верховного суда РСФСР в отношении Волкова отменить и дело направить в ту же Коллегию Верховного суда РСФСР на новое рассмотрение в кассационном порядке, в ином составе судей.

22. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ЗА НАРУШЕНИЕМ ст. 313 УПК АРМЯНСКОЙ ССР (ст. 335 УПК РСФСР)

Дело Шукурян. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 13 января 1951 г.

По приговору народного суда Нор-Баязетского района Армянской ССР Шукурян была осуждена по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. При этом суд в приговоре сослался на ст. 53 УК Армянской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР по кассационному протесту прокурора, принесенному на необоснованное применение ст. 53 УК Армянской ССР, изменила ст. 53 на ст. 51 УК и оставила меру наказания без изменения — заключение в ис-

правительно-трудовом лагере сроком на пять лет.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор народного суда и определение судебной коллегии подлежат отмене по следующим основаниям:

Резолютивная часть приговора сформулирована неточно. Суд, применив ст. 53 УК Армянской ССР, которая предусматривает условное осуждение, в приговоре вместе с тем указал: «Лишение свободы смягчить и довести до пяти лет». Между тем по смыслу ст. 313 УПК Армянской ССР суд обязан наказание обозначить таким образом, чтобы не возникло никакого сомнения при исполнении приговора.

Как усматривается из справок председательствующего по делу и народных заседателей, председательствующий, огласив приговор публично, разъяснил осужденной Шукурян, что она приговорена к наказанию условно, с испытательным сроком на пять лет.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР при наличии явного нарушения ст. 313 УПК Армянской ССР вместо того, чтобы отменить приговор и передать дело на новое рассмотрение, неосновательно внесла изменение в приговор, ст. 53 УК заменила статьей 51 и определила Шукурян наказание в виде заключения в ис-

правительно-трудовом лагере сроком на пять лет, уточнив таким образом приговор в сторону, ухудшающую положение осужденной, и возложив на себя по существу не предусмотренную законом функцию по истолкованию приговора.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда Нор-Баязетского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР по делу Шукурян отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

23. ЗАМЕНА ОСУЖДЕННОМУ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ РАБОТ ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ МОЖЕТ ИМЕТЬ МЕСТО ТОЛЬКО В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ОСУЖДЕННЫЙ ЗЛОСТНО УКЛОНЯЕТСЯ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ РАБОТ

Дело Ситникова. Определение Железнодорожной коллегии от 21 марта 1951 г.

По приговору линейного суда Пермской ж. д. Ситников был осужден к шести месяцам исправительно-трудовых работ. Как видно из материалов дела, Ситников до рассмотрения о нем дела в суде был уволен с прежней работы, поэтому приговор не был приведен в исполнение.

По истечении установленного срока линейный суд приговор направил в инспекцию исправительно-трудовых работ для привлечения Ситникова к отбытию наказания на общих основаниях.

Инспекция, не выяснив нового места работы Ситникова, возвратила материал о нем в суд для замены ему исправительно-трудовых работ лишением свободы. Линейный суд своим определением заменил Ситникову шесть месяцев исправительно-трудовых работ лишением свободы на тот же срок.

Рассмотрев протест Председателя

Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что это определение подлежит отмене.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 13 сентября 1939 г. суды могут заменять исправительно-трудовые работы лишением свободы лишь в тех случаях, когда установлено, что осужденный злостно уклонялся от отбывания наказания.

Между тем из дела видно, что Ситников никуда не выбывал, проживал со своей семьей в г. Молотове. С другой стороны, по делу не установлено, что Ситников уклонялся от отбывания наказания. Поэтому у суда не было оснований для замены ему исправительно-трудовых работ лишением свободы.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Определение линейного суда в отношении Ситникова отменить.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ЗАВЕДУЮЩИЕ МАГАЗИНАМИ ОТНОСЯТСЯ К КАТЕГОРИИ РАБОТНИКОВ, ДЕЛА КОТОРЫХ ОБ УВОЛЬНЕНИИ И ВОССТАНОВЛЕНИИ В ДОЛЖНОСТИ НЕ ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ В РАСЦЕНОЧНО-КОНФЛИКТНЫХ КОМИССИЯХ И В СУДАХ

Определение № 36/130 по иску Каплан к Рыбницкому горторгу о восстановлении на работе и взыскании за вынужденный прогул

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Рыбницкого района от 22 июля 1950 г. и определение Верховного суда Молдавской ССР от 18 августа 1950 г. по иску Каплан к Рыбницкому горторгу о восстановлении на работе и взыскании за вынужденный прогул.

Судебная коллегия находит:

Гр-ка Каплан обратилась в суд с иском к Рыбницкому горторгу о восстановлении на работе и взыскании за вынужденный прогул, ссылаясь на то, что она работала в Рыбницком горторге в качестве заведующей магазином № 16 и неправильно освобождена от работы по тем основаниям, что она не имеет надлежащего образования. Истица просила суд восстановить ее на работе и взыскать за вынужденный прогул.

Решением народного суда 2-го участка Рыбницкого района от 22 июля 1950 г. в иске Каплан отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Мол-

давской ССР определением от 18 августа 1950 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР, в котором поставлен вопрос об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Молдавской ССР и о прекращении дела производством в судебном порядке, подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, истица Каплан работала в качестве заведующей магазином Рыбницкого горторга и была уволена с работы по приказу директора Горторга 11 января 1950 г.

Заведующие магазинами относятся к категории ответственных работников, требования которых о восстановлении в должности в силу п. «а» ст. 65 Правил о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов, утвержденных постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 августа 1928 г. (СЗ СССР 1928 г. № 56, ст. 495), рассмотрению в РКК и судебных органах не подлежат.

Следовательно, народный суд принял неподведомственное ему дело, а Верховный суд Молдавской ССР допущенную ошибку народного суда

не исправил и в нарушение ст. 277 ГПК УССР решение народного суда оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка Рыбницкого района Молдавской ССР от 22 июля 1950 г.

и определение Верховного суда Молдавской ССР от 18 августа 1950 г. и дело по иску Каплан к Рыбницкому горторгу о восстановлении на работе и взыскании за вынужденный прогул производством прекратить в судебном порядке за неподведомственностью судебным органам.

2. ОБЛАСТНЫЕ, КРАЕВЫЕ, ОКРУЖНЫЕ, ГОРОДСКИЕ СУДЫ, ВЕРХОВНЫЕ СУДЫ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА ДОЛЖНЫ ПРИНЯТЬ МЕРЫ К ПРИМИРЕНИЮ СТОРОН

Определение по делу № 36/1265 по иску Шарабана И. Я. к Шарабан Н. Г. о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 декабря 1950 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда Рышканского района и все последующие судебные решения и определения по иску Шарабана И. Я. к Шарабан Н. Г. о расторжении брака.

Судебная коллегия находит:

Шарабан И. Я. обратился в народный суд с заявлением о расторжении брака с Шарабан Н. Г.

Народный суд Рышканского района в своем определении об окончании производства по делу в народном суде, ввиду непримирения супругов Шарабан, разъяснил сторонам их право обращения в Верховный суд Молдавской ССР и указал, что определение народного суда может быть обжаловано в 10-дневный срок в Верховный суд Молдавской ССР.

Шарабан И. Я. обратился с заявлением в Верховный суд Молдавской ССР.

При рассмотрении дела 24 февраля 1950 г. Верховный суд Молдавской ССР по существу не разрешил исковых требований, так как считал необходимым проверить условия жизни и воспитания ребенка, который находился у истца.

27 мая 1950 г. Верховный суд Молдавской ССР, рассмотрев дело вторично, решил брак между Шарабаном И. Я. и Шарабан Н. Г. расторгнуть, сына Петра оставить на воспитании и содержании истца — Шарабана И. Я.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения народного суда и решения Верховного суда Молдавской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как усматривается из протокола судебного заседания народного суда, ответчица дважды подтвердила, что супружескую жизнь с истцом она продолжать желает и просила в иске отказать, в определении же народного суда указано, что ответчица также просит расторгнуть их брак. Такое утверждение народного суда находится в прямом противоречии с данными протокола.

Неправильно определение народного суда и потому, что резолютивная часть определения народного суда не отвечает требованиям ч. 2 ст. 14 инструкции НКЮ СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака».

Не может быть признано правильным и решение Верховного суда Молдавской ССР по следующим основаниям:

Из протокола судебного заседания Верховного суда от 24 февраля 1950 г. видно, что истец, отвечая на вопрос прокурора, заявил: «Если жена (ответчица) согласна на примирение, я согласен примириться... жена меня не любит, поэтому не хочет жить со мной». Ответчица в этом же судебном заседании заявила: «Я согласна примириться с мужем, но чтобы мы жили отдельно от его матери».

Поскольку супруги выразили согласие на примирение, Верховному суду Молдавской ССР следовало в соответствии со ст. 20 инструкции НКЮ СССР утвержденной СНК СССР 27 ноября 1944 г., вынести определение о прекращении дела о разводе за примирением супругов. Между тем Верховный суд Молдавской ССР почему-то отложил дело для выяснения условий жизни и воспитания ребенка, а 27 мая 1950 г. вынес решение о расторжении брака, оставив ребенка на

воспитании у истца. Следует отметить, что 27 мая дело рассмотрено Верховным судом Молдавской ССР в отсутствие ответчицы с нарушением ст. ст. 10, 19 названной выше инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г., так как повторного вызова в суд не посылались и не выяснены причины неявки ответчицы в суд.

Таким образом, решение суда о расторжении брака вынесено при отсутствии оснований к расторжению брака и при наличии заявлений, свидетельствующих о желании сторон продолжать совместную супружескую жизнь.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение и решение по этому делу и дело передать на новое рассмотрение со стадии примирения в народный суд Рышканского района.

3. СУПРУГ ИМЕЕТ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОТ ДРУГОГО СУПРУГА, ЕСЛИ ОН НЕТРУДОСПОСОБЕН И НУЖДАЕТСЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Определение по делу № 36/247 по иску Мкртумяна к Григорьян-Мкртумян о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 марта 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Грузинской ССР от 15 марта 1950 г. по иску Мкртумяна Г. К. к Григорьян-Мкртумян Ш. Г. о расторжении брака.

Судебная коллегия находит:

Верховный суд Грузинской ССР, рассмотрев 15 марта 1950 г. дело по иску Мкртумяна Г. К. к Григорьян-Мкртумян Ш. Г. о расторжении брака, решил: брак между Мкртумяном Г. К. и Григорьян-Мкртумян Ш. Г. расторгнуть, оставив ответчице добрачную фамилию — Григорьян.

Кроме того, этим же решением суд обязал Мкртумяна Г. К. возвратить Григорьян-Мкртумян Ш. Г.

ряд принадлежащих ей вещей и выплачивать ей с 1 марта 1950 г. по 1 марта 1953 г. по 500 руб. ежемесячно.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Верховного суда Грузинской ССР в части возложения на Мкртумяна Г. К. обязанности выплачивать Григорьян-Мкртумян Ш. Г. ежемесячно по 500 руб. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 22 КЗоБСО Грузинской ССР нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний по признанию суда в состоянии оказывать ему поддержку.

В силу ст. 23 КЗоБСО Грузинской ССР право на получение материальной поддержки после прекращения

брака нетрудоспособным супругом от другого супруга предусмотрено при условии, если нетрудоспособность наступила до брака, во время состояния в браке или хотя и после расторжения брака, но в связи с состоянием в браке, причем трудоспособный супруг обязан оказывать помощь в течение трех лет после расторжения брака.

Между тем данных о нетрудоспособности Григорьян-Мкртумян в деле нет, в связи с чем решение суда о взыскании средств на содержание Григорьян-Мкртумян является необоснованным.

При новом рассмотрении дела суду надлежит выяснить, является ли нетрудоспособной Григорьян-Мкртумян, и если она нетрудоспо-

собна — когда и при каких обстоятельствах наступила нетрудоспособность, и только после этого разрешить иски о взыскании средств на содержание в соответствии с нормами Кодекса законов о браке, семье и опеке.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Верховного суда Грузинской ССР от 15 марта 1950 г. в части взыскания с Мкртумяна Г. К. в пользу Григорьян-Мкртумян Ш. Г. по 500 руб. ежемесячно и дело в этой части передать на новое рассмотрение в тот же Верховный суд Грузинской ССР в ином составе судей с участием прокурора.

4. ЕСЛИ ССУДА, ПОЛУЧЕННАЯ В БАНКЕ НА СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМА, ССУДОПОЛУЧАТЕЛЕМ НЕ ПОГАШЕНА, СПОР О РАЗДЕЛЕ ДОМА ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРЕШЕН С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ИЗВЕЩЕНИЕМ БАНКА КАК ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО В ИСХОДЕ ДЕЛА

Определение по делу № 36/1282 по иску Зонтовой А. Ф. к Зонтову П. К. о признании права собственности на дом

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 декабря 1950 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Могилевского областного суда от 30 августа 1950 г. и определение Верховного суда Белорусской ССР от 19 сентября 1950 г. по иску Зонтовой А. Ф. к Зонтову П. К. о признании права собственности на дом.

Судебная коллегия находит:

Решением Могилевского областного суда от 30 августа 1950 г. постановлено признать за истицей Зонтовой А. Ф. право собственности на 1/2 часть домовладения, выселить из этой части дома ответчика Зонтова П. К., за которым признать право на другую часть дома; выплату кредита, взятого в банке на строительство дома, возложить на Зонтову в сумме 2070 руб. и Зонтова в сумме 2070 руб.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что решение

и определение, указанные выше, подлежат отмене по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, ответчик Зонтов П. К. на строительство дома в 1945 году получил в Кричевском отделении Госбанка ссуду в сумме 7500 руб. Эта ссуда к моменту рассмотрения в суде настоящего дела полностью погашена не была.

Согласно ст. 12 Правил кредитования индивидуального жилищного строительства, утвержденных Экономсоветом при СНК СССР 26 апреля 1939 г. (СП СССР 1939 г. № 28, ст. 188), ссудополучатель не имеет права до окончания погашения ссуды продать или передать выстроенное за счет ссуды имущество без разрешения банка.

Однако при рассмотрении спора о разделе дома суд не вызвал представителя банка и не выяснил, каково отношение банка к разделу дома, выстроенного на деньги, полу-

ченные в виде ссуды, которая полностью ссудополучателем не погашена.

Кроме того, суд обязал истцу выплатить Госбанку половину непогашенной ответчиком ссуды, в то время как истца в договорных отношениях с банком не находится.

Нельзя также согласиться с решением суда в части признания за истцей права на $\frac{1}{2}$ часть дома, так как суд не установил долю участия истцы в строительстве дома, судом не проверено, какие конкретно за-

траты были истцей произведены, и не установлено, в какой сумме выражается стоимость спорного дома.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Могилевского областного суда от 30 августа 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 19 сентября 1950 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд в ином составе с участием прокурора.

5. СУД НЕ ВПРАВЕ НА ИСТЦА, ВЛАДЕЮЩЕГО ДОМОМ НА ПРАВЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, ВОЗЛАГАТЬ ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕДОСТАВИТЬ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ ОТВЕТЧИКУ, ВЫСЕЛЯЕМОМУ ПО ИСКУ СОБСТВЕННИКА ДОМА

Определение по делу 36/269 по иску Торгомяна к Агаджанян о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 марта 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Ахалкалакского района от 22 апреля 1948 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 21 июня 1948 г. по иску Торгомяна к Агаджанян о выселении из квартиры.

Судебная коллегия находит:

Торгомян предъявил в суде иск к Агаджанян о выселении из квартиры в принадлежащем ему на праве личной собственности доме по тем мотивам, что ответчица не платит квартирной платы и дом содержит в антисанитарном состоянии.

Народный суд Ахалкалакского района решением от 22 апреля 1948 г. постановил выселить ответчицу Агаджанян, обязав истца предоставить ей в г. Ахалкалаки другую жилую площадь размером 40 кв. м.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 21 июня 1948 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верхов-

ного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, истец в подтверждение своего иска не представил суду доказательств. Решение суд мотивировал лишь предположением, что дальнейшее проживание ответчицы в спорной квартире приведет к одним неприятностям с владельцем дома Торгомяном и что ответчица не возражает освободить квартиру, если ей будет предоставлена другая.

Удовлетворение иска по таким мотивам нельзя признать правильным как не основанное ни на материалах дела, ни на законе.

Из материалов дела видно, что ответчица ежемесячно платит истцу квартирную плату, а о том, что ответчица содержит дом в антисанитарном состоянии, в деле нет данных.

При этих обстоятельствах суду следовало более тщательно проверить обоснованность исковых требований истца.

Кроме того, даже в том случае, если бы искивые требования Торгомяна о выселении ответчицы были доказаны, суд не вправе на истца, владеющего домом на праве личной собственности, возлагать обязан-

ность предоставления жилой площади ответчику, выселяемому по иску собственника, так как это не предусмотрено законом.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

6. НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ

Определение № 361133 по иску Вольской Г. А. к Вольской Е. А. о выселении и по встречному иску Вольской Е. А. к Вольской Г. А. о взыскании 9309 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 17 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка г. Могилева и определение Верховного суда БССР по иску Вольской Г. А. к Вольской Е. А. о выселении и по встречному иску последней к Вольской Г. А. о взыскании 9309 руб.

Судебная коллегия находит:

Вольская Г. А. предъявила иск к своей сестре Вольской Е. А. о выселении ее, сославшись на то, что совместное проживание с ответчицей ввиду недостатка жилой площади невозможно.

Не возражая против иска о выселении, Вольская Е. А. предъявила к Вольской Г. А. встречный иск о взыскании 9309 руб., израсходованных ею на постройку дома.

Народный суд 1-го участка г. Могилева постановил выселить Вольскую Е. А. с членами ее семьи из дома, принадлежащего Вольской Г. А.; взыскать по встречному иску с Вольской Г. А. 9309 руб. и расходы по госпошлине 558 р. 55 к.; выселение Вольской Е. А. произвести после того, как Вольская Г. А. уплатит присужденную с нее сумму.

Дело было пересмотрено в порядке надзора Верховным судом БССР, определением которого решение народного суда в части взыскания с Вольской Г. А. в пользу Вольской Е. А. 9309 руб. и госпошлины 558 р. 55 к. отменено и дело в этой части производством прекращено

Отменить решение народного суда Ахалкалакского района от 22 апреля 1948 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 21 июня 1948 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

с предоставлением Вольской Е. А. права обратиться в суд с самостоятельным иском о возмещении затрат, вложенных ею в строительство дома.

Определение в части прекращения производства по делу подлежит отмене по следующим основаниям:

Прекращая дело производством по встречному иску Вольской Е. А. о взыскании 9309 руб., Верховный суд БССР необоснованно сослался на то, что истицей не была внесена государственная пошлина. Как это видно из квитанции, имеющейся в деле, госпошлина в сумме 558 р. 55 к. была внесена гр-кой Вольской Е. А. в Госбанк.

Что касается указания в определении Верховного суда БССР на то, что народный суд недостаточно исследовал вопрос о действительных затратах, произведенных истицей — Вольской Е. А. — на строительство дома, то это обстоятельство могло служить основанием только для передачи дела на новое рассмотрение, но не для прекращения его производством.

Ввиду изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка г. Могилева и определение Верховного суда БССР в части исковых требований Вольской Е. А. к Вольской Г. А. о взыскании 9309 руб. и госпошлины 558 р. 55 к. отменить.

Дело в указанной части передать на новое рассмотрение в Могилевский областной суд по первой инстанции.

7. ПРАВО НА ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ В ДОМАХ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНО ЗА ЛИЦАМИ, ПОЛУЧИВШИМИ ЭТУ ПЛОЩАДЬ БЕЗ ОРДЕРА, ПО ЕДИНОЛИЧНОМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА

Определение по делу № 36/32 по иску Житомирского горжилуправления к гр-ну Кокишу о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 января 1951 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение Житомирского областного суда от 29 сентября 1950 г. и определение Верховного суда УССР от 9 ноября 1950 г. по иску Житомирского горжилуправления к Кокишу Д. А. о выселении из квартиры.

Судебная коллегия находит:

Житомирский областной суд, рассмотрев по первой инстанции дело по иску Горжилуправления к Кокишу о выселении из комнаты размером 20 кв. м в доме № 40 по ул. Ленина, решением от 29 сентября 1950 г. постановил: выселить ответчика Кокиша со всеми лицами, совместно с ним проживающими, из квартиры в д. № 40 по ул. Ленина г. Житомира с предоставлением ему Горжилуправлением равноценной квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 9 ноября 1950 г. отменила решение областного суда в части возложения обязанности на Горжилуправление предоставить Кокишу другую жилплощадь, а в остальной части решение областного суда оставила в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР, принесенный по этому делу, удовлетворению не подлежит по следующим основаниям:

Как усматривается из материалов дела, основным съемщиком квартиры являлась Язева Т. А. По заявлению Язевой комиссия по распределению свободной жилплощади по г. Житомиру своим постановлением от 26 октября 1949 г. разрешила прописать гр-на Кокиша в одну из комнат к гр-ке Язевой.

27 октября 1949 г. начальник Горжилуправления, не имея решения

горисполкома о предоставлении Кокишу комнаты, дал распоряжение управляющему домами открыть лицевой счет и заключить договор жилищного найма с Кокишем на комнату 20 кв. м в квартире Язевой, хотя эта комната не являлась изолированной, а через нее Язева проходила в другую комнату.

В декабре 1949 г. Язева выехала из г. Житомира к месту жительства и работы мужа, после чего Кокиш занял и вторую, запроходную комнату.

Постановлением прокурора г. Житомира от 19 декабря 1949 г. Кокиш из запроходной комнаты был выселен в административном порядке, а в марте 1950 года Горжилуправлением предъявлен иск о признании договора жилищного найма недействительным и о выселения Кокиша из квартиры по тем мотивам, что между Язевой и Кокишем была заключена незаконная сделка о переуступке жилплощади.

По делу установлено, что спорная жилплощадь в постоянное пользование Кокишу не предоставлялась, что ему было дано лишь разрешение на прописку на жилую площадь Язевой.

То обстоятельство, что Язева уступила спорную жилплощадь Кокишу и что по распоряжению начальника ГЖУ на имя Кокиша был открыт лицевой счет на эту жилплощадь, не создает Кокишу права на спорную жилплощадь, так как в силу ст. 23 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. свободные жилые помещения в домах местных Советов предоставляются в пользование гражданам исключительно по ордерам Жилищного управления отдела коммунального хозяйства местного Совета.

Поскольку у Кокиша нет ордера на спорную жилплощадь, он не мо-

жет быть признан лицом, имеющим самостоятельное право пользования жилым помещением (п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.).

В связи с тем, что основной съемщик — Язева — выехала из спорной квартиры, областной суд совершенно правильно удовлетворил иск Горжилуправления о выселении Кокиша.

Ссылка в протесте на то, что поскольку на имя Кокиша открыт лицевой счет на спорную комнату, то он не подлежит выселению, так как открытие лицевого счета на ответчика Кокиша не противоречит ст. 27 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., является не-

обоснованной. Материалами дела установлено, что лицевой счет на имя Кокиша открыт на основании единоличного распоряжения начальника Горжилуправления, которому не предоставлено право единоличного распоряжения жилплощадью в домах местного Совета. Как это видно из дела, на начальника Горжилуправления за незаконные действия, связанные с предоставлением этой площади, наложено взыскание.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Протест Генерального Прокурора СССР отклонить.

8. НЕПРАВИЛЬНОЕ ВЫНЕСЕНИЕ ВЫШЕСТОЯЩИМ СУДОМ РЕШЕНИЯ, ПРОТИВОПОЛОЖНОГО РЕШЕНИЮ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ, ПО НЕНАДЛЕЖАЩЕ ОБСЛЕДОВАННОМУ ДЕЛУ

Определение по делу № 36/54 по иску Коршак к Левит о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 3 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение и определения по иску Коршак к Левит о выселении.

Судебная коллегия находит:

Коршак предъявила в суде иск к Левит о выселении из комнаты и об аннулировании выданного ответчице ордера.

Дело неоднократно рассматривалось в судебных органах.

Народный суд 1-го участка Сталинского района г. Минска постановил выселить Левит и спорную комнату предоставить истице, а ордер, выданный Левит, признать недействительным.

Минский областной суд своим определением решение народного суда оставил в силе.

Верховный суд БССР решение народного суда и определение Минского областного суда отменил и вынес решение об отказе Коршак в иске о выселении Левит.

Народный суд 1-го участка Сталинского района г. Минска в порядке

поворота судебного решения постановил выселить со спорной площади Коршак. Это решение в исполнение не приведено.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что все состоявшиеся по делу решения и определения подлежат отмене по следующим основаниям:

Рассматривая иск Коршак, суд на основании свидетельских показаний пришел к выводу, что истица поселилась на спорную площадь закономерно по обменному ордеру совместно со своей сестрой Еленой, впоследствии выбывшей из г. Минска, и поэтому выдача жилищными органами гр-ке Левит ордера на несвободную площадь признана судом неправильной.

Верховный суд Белорусской ССР, отменив решение народного суда и определение областного суда, не передавая дела на новое рассмотрение, вынес противоположное решение, отказав в иске Коршак о выселении Левит.

В качестве оснований к отказу в удовлетворении исковых требований Коршак Верховный суд БССР

указал на то, что показания свидетелей, положенные судом в основу решения о выселении Левит, противоречат имеющимся в деле письменным документам, в частности, заявлению Коршак от 11 июня 1947 г. об обмене комнатами с гр-ном Гуревичем, из которого видно, что обмен произвела Коршак Елена, сестра истицы.

Никаких других письменных документов, которым противоречат свидетельские показания, в определении Верховного суда Белорусской ССР не названо.

Кроме того, Верховный суд БССР сослался на то, что Коршак площадью обеспечена, так как она проживает с матерью в другой квартире, но это утверждение материалами дела не подтверждается.

Если Верховный суд БССР признал, что в деле имеются противоречивые доказательства, то у него не было законных оснований, не передавая дело на новое рассмотрение, выносить решение, противоположное тому решению народного суда, которое он признал подлежащим отмене. Верховный суд БССР в своем определении сослался на ст. 298 ГПК БССР. Такая ссылка не может быть признана правильной, так как ст. 298 ГПК БССР устанавливает лишь то правило, что прокурор республики и председатель Верховного суда БССР вносят протесты в порядке надзора на решения судов, вступившие в законную силу, в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда БССР.

Согласно же ст. 289 ГПК БССР вышестоящий суд может изменить

решение или перерешить дело лишь в том случае, если для этого не требуется проверки доказательств и если решение может быть обосновано по материалам, собранным и проверенным судом, разрешавшим дело.

Таких обстоятельств по данному делу не было, поскольку Верховный суд БССР признал в своем определении, что в деле имеются противоречивые доказательства о праве истицы на спорную площадь.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, находя, что дело судом в достаточной степени не исследовано и надлежащей оценки имеющимся в деле доказательствам не дано, считает, что дело подлежит новому рассмотрению.

При новом рассмотрении дела суду необходимо проверить, кто был съемщиком площади, занимаемой до обмена. В этих целях следует истребовать соответствующие данные из домоуправления, а также вызвать в качестве свидетеля мать истицы, проживающую на указанной выше площади. Кроме того, необходимо установить, кому был выдан обменный ордер на спорную комнату. В зависимости от выяснения всех обстоятельств дела и следует разрешить настоящий спор.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все состоявшиеся по делу решения и определения отменить и передать его на новое рассмотрение в Верховный суд БССР по первой инстанции.

9. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ ВРЕМЕННЫМ ЖИЛЬЦОМ ЛИЦА, ВСЕЛЕННОГО СЪЕМЩИКОМ НА ПЛОЩАДЬ В КАЧЕСТВЕ ПОСТОЯННОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

Определение по делу № 36123 по иску Зобовой к Бочкареву о жилой площади

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 24 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 2 декаб-

ря 1949 г. по иску Зобовой к Бочкареву о вселении.

Судебная коллегия находит:

В 1949 году Зобова обратилась в суд с иском к Бочкареву о праве на жилую площадь.

В обоснование своих требований истица указала, что она вселилась к ответчику на жилплощадь в 1948 году и прожила с ним совместной жизнью и имеет от ответчика ребенка. В 1949 году ответчик самоуправно выселил ее из дома.

Народный суд 1-го участка г. Павлова 1 июля 1949 г. иск Зобовой удовлетворил, постановив вселить ее на жилплощадь, занимаемую ответчиком Бочкаревым.

Горьковский областной суд 22 июля 1949 г. решение народного суда оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 2 декабря 1949 г. решение народного суда и определение Горьковского областного суда отменила и в иске Зобовой о праве на жилплощадь отказала.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Зобова переехала на жилую площадь ответчика в качестве постоянного пользователя для совместной супружеской жизни, и рассматривать ее временным жильцом нет оснований.

10. НЕОБОСНОВАННОЕ ВЫСЕЛЕНИЕ ПОДНАИМАТЕЛЯ ИЗ ПОМЕЩЕНИЯ, ОСВОБОДИВШЕГОСЯ ПОСЛЕ ВЫЕЗДА ОСНОВНОГО СЪЕМЩИКА

Определение по делу № 36/1327 по иску Жилищного отдела к Филипповской о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 3-го участка Сталинского района г. Риги от 17 июля 1950 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 5 августа 1950 г. по иску Жилищного отдела к Филипповской о выселении.

Судебная коллегия находит:

Иск к Филипповской о выселении

Утверждение Верховного суда РСФСР о том, что истица добровольно выехала со спорной площади, не соответствует обстоятельствам дела, так как из имеющихся в деле материалов усматривается, что истице были созданы ответчиком невозможные условия для совместного проживания и истица вынуждена была оставить жилплощадь.

Требования о вселении были заявлены истицей в пределах шестимесячного срока, предусмотренного ст. 34 закона от 17 октября 1937 г., ввиду чего временное непроживание ее на спорной площади не могло служить основанием к отказу в удовлетворении ее иска.

Необходимо учесть и то, что решение суда о вселении Зобовой с ребенком уже приведено в исполнение, и при таком положении у Верховного суда РСФСР не было оснований к его отмене.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 2 декабря 1949 г. отменить и оставить в силе решение народного суда 1-го участка г. Павлова Горьковской области от 1 июля 1949 г. и определение Горьковского областного суда от 22 июля 1949 г.

предъявлен Жилотделом на том основании, что ответчица является временным жильцом на площади основного съемщика Озоля, выбывшей совсем с этой площади.

17 июля 1950 г. народный суд 3-го участка Сталинского района г. Риги решил выселить Филипповскую и освободившуюся площадь передать в распоряжение Жилотдела.

Соглашаясь с протестом, Коллегия считает, что решение и определение, состоявшиеся по делу, подле-

жат отмене по следующим основаниям:

Ответчица утверждала, что она, будучи постоянным жителем г. Риги, имела квартиру в доме № 33 по ул. Бривибас, но так как этот дом в 1948 году был передан для размещения государственного учреждения, то ее обязали освободить квартиру, и она была вынуждена поселиться на спорной площади в качестве поднаемателя.

Суд при рассмотрении дела не проверил этих объяснений Филипповской. Между тем если при новом рассмотрении дела эти обстоятельства подтвердятся, то жилищные органы обязаны обеспечить Филипповскую жилой площадью взамен

освобожденной ею квартиры, и суд должен обсудить обоснованность предъявленного Жилотделом иска о выселении Филипповской, являющейся, как она указывает в жалобе, пенсионеркой и инвалидом второй группы.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка Сталинского района г. Риги от 17 июля 1950 г. и определение Верховного суда Латвийской ССР от 5 августа 1950 г. отменить и дело для нового рассмотрения передать в Верховный суд Латвийской ССР по первой инстанции.

11. ЕСЛИ ЛИШЕННЫЙ ЗАВЕЩАНИЕМ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ СЫН (ИЛИ ДОЧЬ) ЗАВЕЩАТЕЛЯ УМРЕТ ДО ОТКРЫТИЯ НАСЛЕДСТВА, ЕГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ДЕТИ (ВНУКИ ЗАВЕЩАТЕЛЯ) ПОЛУЧАЮТ НАСЛЕДСТВО ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НА ОБЩИХ ОСНОВАНИЯХ

Определение № 36/1320 по иску Максимовой к Кривеневой о признании права наследования

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 10 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Ленинградского городского суда от 1 декабря 1949 г., решение этого же суда от 4 января 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 18 февраля 1950 г. по иску Максимовой Л. В. о признании права наследования за ее несовершеннолетними детьми и о признании недействительным завещания, составленного в пользу Кривеневой О. Ф.

Судебная коллегия находит:

В июле 1949 года умер гр-н Максимов Ф. М., оставивший завещание, по которому передал свое имущество дочери Кривеневой О. Ф. Сын наследодателя — Максимов Н. Ф., — находясь на фронте Отечественной войны, в августе 1944 года пропал без вести и определением народного суда от 13 февраля 1948 г. признан умершим. Жена погибшего на фронте — Максимова Л. В., — у которой остались две дочери рождения 1942 и 1937 гг., являющиеся внуками

умершего, предъявила в суде иск о признании недействительным завещания, составленного Максимовым Ф. М. в пользу Кривеневой О. Ф.

Дело неоднократно рассматривалось в судебных органах.

Народный суд 1-го участка Московского района г. Ленинграда решением от 11 ноября 1949 г. признал недействительным завещание Максимова Ф. М., установив, что дочери истицы Галина, рождения 1942 года, и Ирина, рождения 1937 года, имеют право наследовать имущество, оставшееся после смерти Максимова Ф. М.

Ленинградский городской суд определением от 1 декабря 1949 г. решение народного суда отменил, дело принял к своему производству и, рассмотрев его по первой инстанции, решением от 4 января 1950 г. в иске Максимовой Л. В. отказал.

Верховный суд РСФСР определением от 18 февраля 1950 г. решение Ленинградского суда оставил в силе.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Коллегия считает, что определение Ленинградского городского суда от 1 декабря 1949 г., решение Ленинградского городского суда от 4 января 1950 г. и определение Верховного суда РСФСР от 18 февраля 1950 г. подлежат отмене по следующим основаниям:

Сын наследодателя — Максимов Н. Ф. — признан умершим в 1948 году, до открытия наследства.

В соответствии со ст. 418 ГК РСФСР в том случае, если кто-либо из детей наследодателя умрет до открытия наследства, его наследственная доля переходит к его детям (внукам наследодателя). Следовательно, дети Максимова Н. Ф., Галина и Ирина Максимовы, имеют право наследовать имущество, оставшееся после смерти Максимова Ф. М.

В соответствии со ст. 422 ГК РСФСР каждый гражданин может по завещанию оставить все свое имущество или часть его одному или нескольким лицам из числа упомянутых в ст. 418, а также государственным органам и общественным организациям.

Однако завещатель не может лишать своих несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных наследников доли, которая причиталась бы им при наследовании по закону.

Это ограничение свободы завещательного распоряжения распространяется и в отношении совершеннолетних внуков завещателя, если по праву представления они пользуются правом наследования по закону.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 20 июня 1947 г. «О применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. «О наследниках по закону и завещанию» и других вопросах наследования» в п. 10 указал судам, что если лишенный завещанием право наследования сын (или дочь) завещателя умрет до открытия наследства, то их несовершеннолетние дети (внуки завещателя) получают наследство по праву представления

на общих основаниях; совершеннолетние же их дети (внуки завещателя) получают наследство в этом случае лишь при условии, если все имущество не будет завещано другим наследникам.

Следовательно, поскольку отец несовершеннолетних Галины и Ирины Максимовых признан умершим в 1948 году, т. е. до открытия наследства, они могут наследовать имущество, оставшееся после смерти своего деда, Максимова Ф. М., по праву представления на общих основаниях независимо от того, было ли это имущество кому-либо завещано или нет.

Указание в решении Ленинградского городского суда на то, что п. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 20 июня 1947 г. распространяется лишь на тех внуков наследодателя, родители которых находились на полном содержании завещателя, является неверным, поскольку такого ограничения в названном постановлении Пленума Верховного суда не имеется.

В силу изложенного следует признать, что решение народного суда 1-го участка Московского района г. Ленинграда от 11 ноября 1949 г., которым исковые требования Максимова Л. В., заявленные в интересах ее детей, удовлетворены, является правильным.

Однако в этом решении суд не указал, что Максимовы Галина и Ирина имеют право на наследственное имущество в размере по $\frac{1}{4}$ части каждая, и поэтому решение суда должно быть дополнено.

Поэтому Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Решение народного суда 1-го участка Московского района г. Ленинграда от 11 ноября 1949 г. оставить в силе, а все последующие решения и определения по делу отменить.

Дополнить решение народного суда указанием на то, что за Галиной и Ириной Максимовыми признано право наследования имущества Максимова Ф. М. в размере по $\frac{1}{4}$ части за каждой.

12. ЛИЦА, ВИНОВНЫЕ В ГИБЕЛИ ЛОШАДЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ КОЛХОЗАМ ИЛИ СОВХОЗАМ, ДОЛЖНЫ ВОЗМЕСТИТЬ НАНЕСЕННЫЙ УЩЕРБ В РАЗМЕРЕ ТРЕХКРАТНОЙ СТОИМОСТИ ПАВШЕЙ ЛОШАДИ ПО ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫМ ЦЕНАМ

*Определение № 361222 по иску Орехсовхоза
Закатальского района к Слинько*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 7 марта 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Закатальского района по иску Орехсовхоза Закатальского района к Слинько М. М. о возмещении ущерба.

Судебная коллегия находит:

Слинько, работая в совхозе ночным сторожем по охране лошадей, ушел с поста и оставил лошадей без надлежащего надзора. В результате недосмотра один жеребенок погиб. Совхоз предъявил иск к Слинько о взыскании стоимости погибшего жеребенка.

Народный суд 1-го участка Закатальского района решил взыскать со Слинько в пользу Орехсовхоза трехкратную балансовую стоимость жеребенка.

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР решение народного суда оставлено в силе.

По протесту Председателя Верховного суда СССР дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

При разрешении дела суд нару-

шил постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах» («Известия» 13 мая 1943 г.), взыскав с ответчика трехкратную балансовую стоимость павшего жеребенка, в то время как согласно названному постановлению с лиц, виновных в гибели лошадей, взыскивается трехкратная стоимость павшей лошади по заготовительным ценам.

При новом рассмотрении дела суду надлежит истребовать от истца соответствующую справку о заготовительной стоимости павшего жеребенка и разрешить дело в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Вынесенные по делу решение народного суда 1-го участка Закатальского района и определение Судебной коллегии Верховного суда Азербайджанской ССР отменить. Дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Азербайджанской ССР по первой инстанции.

13. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДОМ РАЗМЕРА СУММЫ, ПОДЛЕЖАЩЕЙ ВЗЫСКАНИЮ С ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В ПАДЕЖЕ СКОТА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО КОЛХОЗУ

*Определение № 361192 по иску колхоза «8 марта»
к Лебедевой А. Е. и Зверевой З. М.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 20 февраля 1950 г. по иску колхоза «8 марта» к Лебедевой А. Е. и Зверевой З. М. о взыскании ущерба от гибели коровы.

Судебная коллегия находит:

Колхоз «8 марта» предъявил иск к Лебедевой и Зверевой — колхозникам этого же колхоза — о взыскании трехкратной стоимости павшей по вине ответщиц коровы, по предельно-закупочным ценам.

Верховный суд Марийской АССР решением от 12 января 1950 г. иск колхоза удовлетворил.

Верховный суд РСФСР определением от 20 февраля 1950 г. отменил решение Верховного суда Марийской АССР и в иске колхозу отказал.

По протесту Председателя Верховного суда СССР определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 20 февраля 1950 г. подлежит отмене по следующим основаниям:

Материалами дела установлено, что корова пала по вине ответчиц.

В счет возмещения ущерба Зверева сдала колхозу двух телят, а Лебедева — 62 кг мяса. Стоимость телят и мяса зачтена судом в счет трехкратной стоимости коровы по предельно-закупочным ценам.

Отказывая колхозу в иске, Верховный суд РСФСР указал, что передав колхозу мясо и двух телят, ответчицы полностью возместили убытки, понесенные колхозом от падежа коровы.

Такой вывод Судебной коллегии Верховного суда РСФСР нельзя признать правильным, так как он находится в противоречии с действующим законодательством, в силу которого убытки колхозов и совхозов от гибели крупного рогатого скота должны взыскиваться с виновных в размере трехкратной стоимости скота по предельно-закупочным ценам, а поэтому Верховный суд Марийской АССР размер убытков, причиненных ответчицами, исчислил правильно.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 20 февраля 1950 г. отменить, оставить в силе решение Верховного суда Марийской АССР от 12 января 1950 г.

14. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, МОГУЩИЕ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И КЛИЕНТУРЫ ПРИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ, КАК ПРАВИЛО, УДОСТОВЕРЯЮТСЯ АКТАМИ, ПОРЯДОК СОСТАВЛЕНИЯ КОТОРЫХ УСТАНОВЛЕН МИНИСТЕРСТВОМ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ СССР; ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, НЕ УДОСТОВЕРЕННЫЕ НАДЛЕЖАЩИМ СПОСОБОМ, НЕ МОГУТ СЛУЖИТЬ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ПРЕТЕНЗИИ (ст. 91 УСТАВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ СССР)

Определение № 36/1335 по иску конторы сбыта Центрального союза сельхозкооперации Эстонской ССР к Управлению Эстонской ж. д. о взыскании 39 360 руб. за порчу груза

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Эстонской ССР от 27 октября 1949 г. по иску конторы сбыта Центрального союза сельхозкооперации Эстонской ССР к Управлению Эстонской ж. д. о взыскании 39 360 руб. за порчу груза.

Судебная коллегия находит:

Конторой сбыта Центрального союза сельхозкооперации Эстонской ССР в июне 1949 года был предъявлен иск к Управлению Эстонской ж. д. о взыскании 39 360 руб. за

порчу груза, прибывшего в адрес истца со ст. Ташкент.

Верховный суд Эстонской ССР, рассмотрев дело, решил взыскать с Управления Эстонской ж. д. в пользу истца 39 360 руб. с начислением 6% годовых с 30 апреля 1949 г., расходов по оплате госпошлины и на вознаграждение представителя 1000 руб.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия считает, что решение Верховного суда Эстонской ССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, коммерческого акта о повреждении

груза не было составлено, но Верховный суд Эстонской ССР это обстоятельство признал несущественным и в основу судебного решения положил данные акта экспертизы бюро товарной экспертизы о порче груза.

Между тем такое решение спора является неправильным. Согласно ст. 91 Устава железных дорог СССР обстоятельства, могущие служить основанием для материальной ответственности железной дороги и клиентуры при железнодорожной перевозке, как правило, удостоверяются актами; порядок составления актов и удостоверения обстоятельств, не требующих актирования, устанавливается Министерством путей сообщения. В силу ст. 91 Устава железных дорог указанные обстоятельства не могут служить основанием для предъявления претензии, если они не удостоверены указанным способом.

Повреждение груза требовало обязательного составления коммерче-

ского акта, и удовлетворение иска на основании акта экспертизы о состоянии груза, составленного на складе, нельзя признать правильным.

Судебное решение, кроме того, содержит ссылку на обязанность железной дороги возместить ущерб в силу ст. 72 Устава железных дорог СССР ввиду просрочки в доставке груза.

Однако в деле нет данных о предъявлении истцом претензии о возмещении штрафа или убытков от просрочки в доставке груза, и судом вопрос об ответственности дороги в соответствии с требованиями ст. 72 Устава железных дорог СССР не проверялся.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Эстонской ССР от 27 октября 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

15. СТАТЬЯ 254-д ГК РСФСР НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИМЕНЕНА К СПОРАМ О ВЫПЛАТЕ АВТОРСКОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПО ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОГОВОРУ

Определение по делу № 361/200 по иску Киргизского отделения по охране авторских прав к Киргизгосиздату о взыскании 54 720 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 28 февраля 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Киргизской ССР от 5 мая 1950 г. по иску Киргизского отделения по охране авторских прав к Киргизгосиздату о взыскании 54 720 руб.

Судебная коллегия находит:

Киргизское отделение по охране авторских прав предъявило иск к Киргизскому госиздату о взыскании в пользу авторов учебника по литературе для 8 класса Бойджиева и Бекетенова авторского гонорара за превышение нормы тиража в сумме 54 720 руб.

Народный суд 1-го участка Первомайского района г. Фрунзе указанный иск удовлетворил полностью.

Верховный суд Киргизской ССР определением решение народного суда оставил в силе, и оно было приведено в исполнение.

По протесту Председателя Верховного суда СССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР 22 марта 1950 г. решение народного суда и все последующие судебные определения отменила и дело передала на новое рассмотрение в Верховный суд Киргизской ССР по первой инстанции.

Верховный суд Киргизской ССР решением от 5 мая 1950 г. в удовле-

творении иска Киргизскому отделению по охране авторских прав о взыскании с Киргизского госиздата 54 720 руб. отказал, так как было установлено, что ответчик при издании учебника, авторами которого являлись Бойджиев и Бекетенов, нарушения авторского права последних не допустил, издав это произведение тиражом, не превышающим нормы, установленной специальным постановлением правительства республики.

Вместе с тем Верховный суд Киргизской ССР отказал в удовлетворении ходатайства Киргизского госиздата о взыскании с авторов (в порядке поворота судебного решения) полученных ими 54 720 руб., руководствуясь при этом ст. 254-д ГПК РСФСР.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Верховного суда Киргизской ССР в части отказа в повороте исполнения решения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Статья 254-д ГПК, предусматривающая, что в случае отмены в порядке надзора решений судебных органов выплаченные на основании этих решений суммы могут быть

обратно взысканы лишь при условии, если отмененное решение было основано на представленных работником подложных документах или сообщенных им ложных сведениях, относится только к спорам по трудовым делам, регулируемым Кодексом законов о труде.

В данном случае правоотношения сторон вытекают из издательского, а не трудового договора, ввиду чего применение к этим отношениям условий, предусмотренных ст. 254-д ГПК, является неправильным, так как эти указания, направленные к ограждению интересов трудящихся при разрешении в судебном порядке их трудовых конфликтов, распространительному толкованию не подлежат.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Киргизской ССР от 5 мая 1950 г. в части, касающейся отказа Киргизскому госиздату в повороте исполнения ранее вынесенного решения, отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же Верховный суд Киргизской ССР.

16. НЕПРАВИЛЬНОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ИСКА ГОССТРАХА, ПРЕДЪЯВЛЕННОГО В ПОРЯДКЕ РЕГРЕССА

Определение по делу № 36/24 по иску Иыхвисской инспекции Госстраха к Педелю о взыскании 4893 р. 55 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 24 января 1951 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда г. Нарвы от 21 февраля 1950 г. и на определение Верховного суда Эстонской ССР от 19 апреля 1950 г. по иску Иыхвисской инспекции Госстраха к Педелю Ю. И. о взыскании 4893 р. 55 к.

Судебная коллегия находит:

Инспекция Госстраха обратилась в народный суд с иском о взыскании с ответчика Педеля 4893 р. 55 к., составляющих страховое вознагра-

ждение, выплаченное волисполкому за сгоревшее здание школы, директором которой является ответчик.

Предъявляя иск на основании ст. 41 закона об обязательном обязательном страховании от 4 апреля 1940 г., истец указал, что помещение школы было уничтожено пожаром, возникшим по вине ответчика.

Рассмотрев данное дело, народный суд 21 февраля 1950 г. постановил иск инспекции Госстраха удовлетворить, признав, что пожар в школе возник по вине ответчика, вследствие чего последний обязан

возместить причиненный ущерб в сумме выплаченного страхового вознаграждения.

Верховный суд Эстонской ССР 13 апреля 1950 г. решение народного суда по тем же мотивам оставил в силе.

Соглашаясь с постановлением, Коллегия считает, что решение и определение по делу подлежат отмене по следующим основаниям:

Судом неполностью исследованы обстоятельства дела, ввиду чего решение суда о возложении на Педеля ответственности не содержит убедительных доводов.

В деле имеются данные, из которых усматривается, что пожар в квартире ответчика, расположенной в здании школы, возник вследствие неисправности отопительной печи, которая была построена с нарушением противопожарных правил.

За конструктивные недостатки печи, опасные в пожарном отношении, как заявил Педель, он ответственности нести не может, так как печь была возведена еще в то время,

когда он в школе не работал, причем, по его утверждению, после возведения печь была принята для эксплуатации комиссией волисполкома и проверена начальником пожарной охраны.

При таком положении суду следовало более подробно исследовать все обстоятельства и выяснить, могли ли ответчик предвидеть и предотвратить возникновение пожара.

В соответствии со ст. 403 ГК обязанность возместить вред может быть возложена на ответчика лишь в том случае, если по обстоятельствам дела будет установлена его вина в возникновении пожара.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда г. Нарвы от 21 февраля 1950 г. и определение Верховного суда Эстонской ССР от 19 апреля 1950 г. отменить. Дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Эстонской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Руководящие указания Пленума Верховного суда СССР	1
Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	2
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	6
Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	51

ЮФ СПбГУ

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное Издательство Юридической литературы,
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67.

A01893. Сдано в производство 10/V 1951 г. Подписано к печати 28/V 1951 г.
Уч.-изд. л. 3,80 Бумага 70×108¹/₁₆ = 1,5 бумажных—4,11 печатных листа
Зак. 328 Тираж 35000 Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**
Корректоры: **Л. И. Бунчукова** и **З. Я. Жигур**

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР,
Москва, Гарднеровский пер., 1а.